

Глоток воды
Вера Мельникова

В сборнике Веры Мельниковой (Гнеушевой) “ГЛОТОК ВОДЫ” представлены стихи и проза. Произведения проникнуты искренностью чувств, широк их тематический спектр: пейзажная и интимная лирика, мотивы материнской любви, философские размышления о сути бытия.

Проза автора впечатляет зрительными картинками, которые вызывают у читателя гамму позитивных эмоций и размышлений, а юмористические рассказы-миниатюры овладевают вниманием читателя с прочтением первой строки.

Русская по происхождению, Вера Александровна, живя с детства в Украине, полюбила самобытную культуру народа, его *прекрасный* язык. Произведения, написанные на украинском языке, отражают национальный колорит, демонстрируют богатство народно-поэтической лексики: “Калина”. “Побачення з Києвом”, “Шабля раниць голову, а слово – душу”.

Сборник найдёт много, думающего, серьёзного читателя, не лишённого чувства юмора.

РОВНО – 2011

МОЯ СУДЬБА

Моя судьба – корабль в открытом море:
То шторм невзгод, то многодневный штиль;
Сегодня трудно, но, надеюсь, вскоре
Фортуна одарит, добавит сил.

Вот первый луч румянит дома крышу,
Приветствую тебя, мой новый день!
Мне кажется, что я вот-вот услышу,
Как гимн любви поёт в саду сирень.

Слова – порода, мою и ищу...

Будущее всегда и всех манит своей загадочностью. Однако, даже уверенно идущие к намеченной цели, порой поддаются искусу оглянуться назад. Вера Александровна, исповедующая принцип довольствоваться скромными дарами жизни, оценивает отрезки пройденного пути медитативным комментарием, оставаясь человеком-оптимистом. Это запечатлено в стихах и прозе сборника.

Свободно владея, братскими языками, автор использует также иноязычную лексику и специальные термины.

В целом сборник производит впечатление светлой умиротворённости, найдёт немалое количество благодарных читателей.

Творческое кредо выражено в строках её произведений:

Слова – порода, мою и ищу,
Как золото. Старательница я,
“Процесс рождения стиха, – ропщу:
Похож на экзекуцию ума”.
Что ж, пусть вначале “экзекуция ума”
Меня страшила, не давала спать,
За труд “старателя” была награждена:
Родился утром стих. Я счастлива опять!
Профессор филологии, писатель
Молчанов Андрей Леонтьевич

Картини Віри Мельникової в слові

Рівнянка Віра Мельникова (Гнеушева) пише російською та українською мовами. Так вже з раннього дитинства складалася доля цієї письменниці, що разом з батьками-військовослужбовцями їй довелося часто змінювати місце проживання, жити і в Росії, і в Україні. Віра Олександрівна народилася в м. Миколаїв, її юність і роки зрілості проходили на

Рівненщині. Батьки проживали у військовій частині біля Оржева, згодом у Рівному. Розкішна природа Рівненщини формувала поетичну душу майбутньої письменниці. В літературу, поезію Віра Мельникова була закохана зі шкільної лави. Тож із вибором професії довго не вагалася.

Обрала філологічний факультет Київського університету імені Т.Г.Шевченка.

Сьогодні за плечима – роки педагогічної діяльності. Вчителювала, згодом стала викладачем Національного університету водного господарства у м. Рівне. Викладала російську та українську мови, психологію педагогічної діяльності. За плечима науковий доробок: статті, посібники, методичні розробки. Віра Мельникова ініціювала створення в технічному ВНЗ клубу “Поетичне джерельце”, де проводилися заняття із талановитою молоддю, шліфувалися рядки та строфи, прищеплювалася любов до поетичного слова.

Нині вона очолює літературне об’єднання “Любители русской словесности” при Російському культурному центрі Рівненської області. Вірші Віри Мельникової в різні роки друкувалися в місцевій друкованій періодиці, у вузівському альманасі “Alma-mater”, у журналі “Отражение” (Орган міжрегіонального союзу письменників України). Письменниця публікує свої літературні творіння і у мережі Internet на серверах “Стихи.ру” і “Проза.ру”. Друкується під дівочим прізвищем – Гнеушева.

Збірка “Глоток воды” – перша книжка Віри Мельникової. Тут представлено вірші й оповідання російською та українською мовами. Віра Олександрівна – самобутня письменниця з власним творчим почерком, незвичайно тонким світовідчуттям. Тематику її віршів та оповідань тче сама доля, тож і вірші, і проза просякнуті непідробною щирістю почуттів, народжені серцем. Поезія Віри Мельникової не обмежена вузькими тематичними рамками: в одних – вона любляча й лагідна матір (“Два крыла”, “Доченька-малютка”, “Мой малыш”), в інших – мудрець, філософ (“Совет ангела”, “Ты говоришь, что молодость прошла...”, “Подруге”, “Испытание”, “Молитва”, “Я

– викладач”, “Побачення з Києвом”, “Балада про мамині коси”). Лірична сповідь жіночої душі, глибокі інтимні переживання звучать у віршах “Узниця-нежність”, “Ода телефону”, “Сон”, “Сильна жінка”, “Де тепер ти живеш?”. Доволі виразна, наповнена щирими почуттями пейзажна лірика у віршах “Рассвет”, “Первый снег”, “Пролісок”, “Весна”.

Та все ж, як на мене, найкраще, Віра Олександрівна як художник слова виражає свою майстерність у малих прозових жанрах – оповіданнях, особливо – автобіографічних замальовках із далекого повоєнного дитинства, написаних рідною для письменниці, російською мовою. В оповіданнях “Маленькая девочка на посылочном ящике”, “Кукла на всю жизнь”, “Человек в космосе!” вона засобом слова малює такі виразні зорові картини, які навіть по прочитанню книжки постають в уяві знову і знову, викликають у читача цілу гаму щемких почуттів і роздумів. До речі, за оповідання “Человек в космосе!” письменниці посіла друге місце у конкурсі прози, присвяченому 50-річчю польоту в космос Ю. Гагаріна та була нагороджена дипломом і цінним подарунком від Всеукраїнського національного культурно-просвітницького товариства “Русское собрание”.

Неабиякий талант оповідача виявляється і в оповіданнях українською мовою “Відкритий урок”, “Історія одного сну”. Несподівано для читача відкривається іще одна грань таланту Віри Мельникової в її тонких, дотепних гумористичних оповіданнях “Троллейбус №7”, “Новый год и мобильный телефон”. А в оповіданні “Железный Совок и Новая Метла” вже відчутні майстерні мазки серйозної сатири. Характерна для письменниці спостережливість, уміння підмічати у нашому звичайному повсякденні найтонші деталі й нюанси, а відтак – образно передавати почуте й побачене в слові, робить молоду прозу Віри Олександрівни напрочуд щирою, правдивою, зримою. Тож побажословімо в світ її перше творче дітище і побажаймо письменниці нових творчих досягнень на літературному поприщі.

Людмила Марчук, журналіст, письменниця

ЯНВАРЬ

В январский день пришла я в этот мир,
Меня принёс не аист – чайка-птица:
У моря родилась; на новогодний пир
Спешила, видимо, на свет я появиться.
Я рада, что крестил меня Мороз,
Волшебница-Зима удочерила,
Рождённые зимой, – сильны, не знают слёз,
Выносливы, щедры, трудолюбивы.
Горжусь, что родилась в преддверье Рождества
И дата так близка к рождению Иисуса,
А девушки, традицию храня,
Гадать в Рождественский сочельник соберутся.
Обычай, приметы, как годится,
Имеют смысл особый в эти дни:
Хозяин дома всей семьёй гордится
Женой-хозяйкой, малыши детьми.
Хозяюшка радушно угощает,
Достаток на столе – весь год ты будешь сыт,
В Рождественскую ночь (и стар и млад – все знают),
Обильно нужно всю скотинку покормить.
Что шить и ткать грешно в такое время,
Нельзя охотиться на птиц и на зверей,
Одеться в новое всем нужно непременно,
Чтоб не болеть, ещё стать здоровей!
2010

ГЛОТОК ВОДЫ

Поэзия – родник высокой мысли,
Бутон надежд, свершения цветков.
Поэзия – суть гармоничной жизни,
В июльский знойный день – воды глоток.
Поэзия – животворящее начало,
Здесь утончённый слог и филигранность фраз;
Поэзия – искусство без обмана:
В стихосложении ты “профан” иль “ас”.

Поэзия – сестра пюпитра и мольберта,
В ней музыка и цветность – симбиоз,
Да и по сути по своей – она бессмертна,
Хранима от таких, как Берлиоз.
И если я “горю” от жизненных реалий,
А ноги стёрты в кровь – печальный крест судьбы,
Стихи добавят сил, с души мне снимут камень,
И жажду утолит глоток простой воды!
2011

РОЖДЕНИЕ СТИХА

Слова, как бусинки, я нанижу на нить
Пока что неуклюжего стиха,
Могу я душеньку свою ему излить,
Ведь ночь длинна, спокойна и тиха.
Слова – порода: мою и ищу,
Как золото, старательница я.
“Процесс рождения стиха, – ропщу:
Похож на экзекуцию ума”.
Как снайпер, цель “пасу”. Охоту начала.
И не на зайцев, не на рыжих лис,
Мне нужен зоркий глаз, винтовка у плеча:
Вот в камуфляже рифмы пронеслись.
Моя задача – настигать и бить,
И попадать стараться только в цель!
Иначе крах: порвется ритма нить,
А строки расползутся, как кисель.
Явилась Муза – и метлой прогнала Сон,
По словарю устроила вояж,
Причесывает фразы “под гарсон”,
И словоформам сделан макияж.
Что ж, пусть вначале “экзекуция ума”
Меня страшила, не давала спать,
За труд старателя была награждена:
Родился утром стих, я счастлива опять.
2010

МУЗА И Я

Когда в природе всё затихнет
И воцарится тишина,
На огонёк ко мне заходит,
Как гостя, Муза иногда.
Не величава, не надменна,
Походка кротка и легка,
Пройдёт тихонько, незаметно,
Подсядет к краешку стола.
И я почувствую явление,
Её присутствие во мне,
И потекут рекою мысли,
Строка к строке, строфа к строфе.
Я в этот миг преображаюсь,
Парю меж небом и землёй;
Заботы, тяготы, сомненья
Всё прочь – уймись душа и пой!
Я забываю о проблемах,
Безумных ценах, о деньгах.
О магазинах и ремонте,
О старых “вмятку” сапогах.
Душа парит на крыльях плавно,
Желанья, чувства не унять,
Прошу: “О, Муза, помоги мне,
Не дай, Бог, крылья потерять!”
1995

“ОДА” ТЕЛЕФОНУ

Молчит мой телефон, как будто тайный сговор
Против меня сегодня совершён,
Услышать жажду голос твой знакомый,
Чтобы потом уснуть спокойным сном.
Лаская взглядом трубку телефона,
В душе молю его заговорить,
К его звонкам прислушиваюсь снова,
Но он упорно вежливо молчит.

Я посвящу ему вот эту “оду”,
И вытру пыль заботливой рукой,
Поправлю шнур. И пусть свершится чудо:
Он позвонит – и я уже с тобой.
И в этот миг исчезнут расстоянья,
Пространство сократится, вопреки
Законам физики, теории Эйнштейна,
Соединив две любящих души.
Я вновь услышу твой любимый голос,
Он спросит: “Как ты, что там у тебя?”
Мои слова услышит Север, полюс,
Добавлю нежно: “Береги себя”.
Закончен разговор. Душа моя на месте.
Могу работать, жить, творить, дышать...
И твой звонок, сравнимый с лучшей песней,
Опять я терпеливо буду ждать.
1989

УЗНИЦА – НЕЖНОСТЬ

Нежность моя, как монахиня в келье:
Выйти не может на солнечный свет,
Чужды ей радость, восторг и веселье,
Да и в душе её вроде бы нет.
Сколько же нужно прожить одиноко,
В чувствах нежнейших себя обделить.
Чтобы так грубо, и даже жестоко
Робкую нежность в темнице закрыть!
Господи! Что же со мною случилось?
Ну, почему так терзаю себя?
Я же сама в палача превратилась –
Сердце заставила жить не любя.
2001

У МОРЯ

В волнах голубых, как рыбка в море
Плаваю, забыла обо всём,

А вдали кораблик на просторе
Машет парусом и просит: “Поплывём!”
Даль морская синя, бесконечна,
Солнце, чайки, золотой песок...
“И как в детстве, ты опять беспечна”, –
Нежно шепчет фугой ветерок.
Сбросила я “рыцаря доспехи”
И “скафандр” докучливый сняла:
Я не думаю сегодня об успехе
Моих дел. Их нет – я уплыла!
2002

ЗОЛОТЫЕ НИТИ

Однажды за столом в гостях,
В кругу своих друзей и близких
Звучали шутки на устах
И разлетались фразы-брызги.
И с губ соседа сорвалось:
“Такого чуда я не видел:
Среди прекраснейших волос
Сверкают... “золотые нити”.
Я приняла сей комплимент
Как шутку, и не обижаясь,
Я улыбнулась всем в ответ,
А что мне делать оставалось?
И только знала я одна,
Откуда “золото” есть в прядях:
Года наткали “серебра”,
А я решила его спрятать.
Да, я не слишком молода,
Душа значительно моложе,
Она-то и дала совет
Украстить волосы дороже.
Решила всех я провести,
Совета следуя рекламы.
Где “Локи” – символ красоты

И имидж современной дамы.
Метаморфоза удалась:
Душа и тело – все довольны.
И водопад моих волос
Роскошен – золотые волны!
По-женски тайну я храню
Так сокровенно, так укромно,
И в волосах, как в сундучке,
“Сребра” и “золота” довольно.
1998

ТЫ ГОВОРИШЬ, ЧТО “МОЛОДОСТЬ ПРОШЛА...”

Иногда неразделённая любовь, измена открывают в человеке второе дыхание, способствуют его развитию как личности

(Автор)

Ты говоришь, что “молодость прошла”,
“Томит, томит, томит тебя кручина”.
Предательство в любви пережила и я,
Неверными бывают и мужчины.
О, как знакома мне тематика стиха!
Холодный океан и ... одинокий парус.
Жестоко наказала я себя:
Забыв любовь и уничтожив жалость!
Да, молодость кипуча и шальна!
Бездумна, импульсивна и ... прекрасна.
Любовь способна нас свести с ума
И разум не зови – напрасно!
А тот, кто в жизни был любовью бит,
И испытал её стальное отречение,
К ним мудрость в душу снизошла, как в скит,
Любовь и милосердное свечение.
Они в миру, поверь, уже не те,
Какими в жизнь пришли своим рождением,
И, приняв тяжесть испытания в судьбе,
Из пепла поднялись, как птица Феникс.

Я знаю, логика в поступках есть
И просто так ничто не происходит.
Ты попытайся заново прочесть
Книгу Судьбы, что к нам с Небес нисходит.
И не жалей, что молодость прошла,
Оставь ты эту мысль, пиши и дальше,
Пойми, “поэзия” – вот миссия твоя:
Ты истинный поэт и “лакмус” фальши!
2002

СОН

Сердце ничего не забывает,
Чувства прежние сон всколыхнул и вновь
Поняла я, что душа моя страдает
От того, что заперта любовь.
Этот сон – несбыточное счастье,
То, что не случилось, не срослось;
Половодью чувств и нежной страсти
В моей жизни места не нашлось.
Этот сон – крушение надежды,
Он опять напомнил о тебе.
И в который раз во сне, как прежде,
Чувствую тепло в твоей руке.
Взявшись за руки, ступаем осторожно,
Рядом радостно гарцует резвый конь.
Аллегорию понять совсем несложно:
Конь – энергия любви, и чувств простор.
Мы идём вдоль берега по круче,
Лунная дорожка вдалеке,
В ирреальном мире – нам там лучше,
Чем в реальном, вечном, на Земле.
Сон закончился внезапно, так мгновенно,
Неизвестно к цели ли дошли?
Знаю, не было там точно “happy end”-а,
Да и слов мы нужных не нашли.
Шквал эмоций, чувства, впечатленья...

Из глубин души ползёт тоска,
Сон окончен. Время пробужденья.
Я одна, а на щеке слеза...
2011

РАССВЕТ

Рассвет... Он, как младенец, чист и нежен.
Он, как приготовление к любви,
Как быстрый конь, он молод, необъезжен,
Росой сверкает в лучиках зари.
Прошу: “Судьба, поменьше испытаний!
Хочу прожить счастливой этот день.
Пошли мне исполнение желаний
И если можно, добрых перемен”.
Распахиваю окна в сад и млею:
Приятен мяты и мелисы дух,
И всюду тишина, спугнуть не смею.
Она легка, как лебединый пух.
За эту тишину, росу и нежность
Я б много отдала: о, мой рассвет!
Ты мира открываешь мне безбрежность,
Жизнь без тебя – пустая трата лет.
2001

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Волшебница-Зима, не обмани надежд,
Как в детстве, будь щедра на белый снег.
Морозна, сказочно-таинственна, свежа,
Для книг и рукоделья – вечера.
Зима преображает всё вокруг:
Поля белы, под снегом дремлет луг;
Как лебединый пух, снег облепил мой дом
И сад уснул, укрывшись серебром.
Снежинки лёгкие – резные кружева
Кружатся в ритме вальса. Тишина...
И звуки города снег белый поглотил,

В который раз нам сказку подарил.
2010

ДЕНЬ И ВЕЧЕР

Вечер вновь на мягких лапках
Незаметно к Дню подкрался.
И шепнул на ушко кратко:
“Уходи...Пора. Собрался?”
День румяный почему-то
Продолжал играть со светом:
“Я сегодня на минуту
Стал длиннее: скоро лето.
Отдохну от дел в тумане
В белой мягонькой пастели,
А когда рассвет настанет,
Утру я приду на смену”
Вечер с Днём простился тихо,
Развернул седые крылья,
Из-за леса месяц лихо
Прыгнул в небо к звёздам синим.
Осветил леса и горы,
Подмигнул влюблённой паре,
Ветерок сыграл на арфе,
Мелкий дождик на рояле.
2010

ТАЙНА

Не признаюсь никому на свете
С кем была речиста и нежна,
Сохраню я в памяти навеки
Крепость рук и сладкие уста.
А глаза – два озера бездонных
Цвета самых синих васильков
Профиль красоты непревзойдённой,
Бровь дугой, как соколиный взлёт.
В сердце я ношу большую тайну

И она живёт теперь во мне,
Что свершилось тёплой летней ночью,
Знают только двое на земле.
1989

ИСПЫТАНИЕ

Ты уходишь от меня, я знаю:
Холод взгляда выдал мой удел.
Мне ужасно больно, я страдаю,
Мир стал серым, вдруг оледенел.
Сердце, словно раненая птица,
А душа – разграбленный алтарь.
Мне бы надо к Богу обратиться,
Я ж к тебе стремлюсь – к земным страстям
Но не слушает душа мой ум – закрылась,
Чувству отдалась – и с ней не спорь!
Вот предательски слеза из глаз скатилась:
Хочет вылить ноющую боль.
Милый мой, не жду я объяснений,
В этом чистом лгать, по-моему, грешно:
В жизни всё приходит и уходит,
Эта истина, известная давно.
Не в характере моём раскиснуть,
Слёзы лить и сердце надрывать,
Я довольствуюсь лишь тем сегодня.
Что судьба мне разрешает брать.
Я счастливей многих в этом мире:
Мне с рождения Господь вручил дары –
Я живу с надеждою и верой,
С чувством постоянства и любви.
И сегодня на судьбу не обижаюсь:
Всем нам свыше испытания даны,
Одному богатством, силой, славой,
А другому – муками любви.
Время – лучший доктор. Незаметно
Вылечит сердечный мой недуг.

И тоска-печаль, и лёд и стужа
Из души надломленной уйдут.
Верю, музыка души отыщет терций,
Всё пройдёт, как злой кошмарный сон,
И душа, мой разум, моё сердце
Вновь гармонию почувствуют во всём.
1998

ВЕТО

Ты – с другой, а лёд в душе не тает.
Хоть тебя стараюсь я забыть,
В памяти ничто не исчезает.
Сердце безутешное скорбит.
Не могу беспечно я смеяться
И не верю больше никому:
Ты сломал мне крылья и подняться
В небеса я больше не смогу.
Рана то затянется, то снова
Кровоточит, по ночам болит.
О, как сильно обжигает слово!
Душу мне ничто не веселит.
И невольно вето наложила
Я сама на поиски любви,
Как же мне забыть всё то, что было?
Как же приказать себе: “Живи!”?
2000

ВЕЩИЙ СОН

Сон сморил. Сладко спится и вижу:
В поле я. Снегопад. Тишина.
Я – былинка. Ни дома, ни крыши,
В мирозданье огромном – одна.
Мне здесь холодно так, одиноко,
Страшно в поле одной, без людей.
Ночь мне дарит хрусталь на сугробе,
Самоцветами сыплет: “Владей!”

Не хочу ни богатства, ни власти –
Для былинки все это смешной?
Уж не знаю, в метель ли удастся
Устоять на ноге травяной?
А во сне подсознание бунтует:
Не приемлю я образ такой,
Я хочу быть живой, как бытует,
Снова женщиной, а не травой!
Если верить в закон реинкарнаций,
Что живем на Земле мы не раз,
Мне понятен язык иллюстраций
Сна, который от праздности спас.
Поняла символический образ
И намек для чего создана:
“Ты – давно не былинка, а “звёздность”
(В разных смыслах) тебе не нужна.
То, что ты человек, – важно помнить.
Это значит, таланты свои
Ты должна проявить и восполнить
Безвозвратно ушедшие дни”.
Знать, не зря посетило виденье,
Ключ к разгадке мне сон подарил:
Жизни суть – в постоянном движении,
Мы приходим украсить наш мир.
2010

ФОТОГРАФИЯ НА ПАМЯТЬ

Услужливый фотограф-маг:
Он властелин над временем, как в сказке;
На фото прошлое и явь
Для нас всегда в единой связке.
Одно мгновенье – миг запечатлён,
А для потомков столько впечатлений!
Дополнен снимками семейный наш альбом.
Хранитель верный жизненных мгновений.
Я с умиленьем лицезрею фото

Из розового детства моего:
На стуле девочка стоит и что-то
Её тревожит. Плачет отчего?
Мне хочется, нарушив все законы,
О времени, пространстве на Земле,
Разрушив дерзко времени каноны,
Обнять малышку и сказать себе:
“Ещё не знаешь, в мире всё так сложно,
А твоя жизнь сейчас лишь хороша,
Со стула слазь-ка очень осторожно
И вытри слёзки, душенька моя.
Хочу обнять, прижать к себе. Узнала?
Мне жаль тебя с высоких моих лет:
Судьбу другую я тебе б желала.
Да, видно, выбора у нас с тобою нет”.

2000

МУДРОСТЬ

Жизнь трудна, судьба неумолима
Лишь для тех, кто с мудростью недруг,
Психология и мудрость – две кузины,
Обретая их, смиряешь дух.
Нас спасёт одно в тревожном мире –
Философский жизненный подход,
И сознание приоткроет шире
Только мудрость, и подскажет ход.
Мудрость – божий дар, она приходит
С возрастом и опытом с Небес,
Как награда, добрая нисходит
Из Господних рук – любви венец.
И с годами, уплывающими в Лету,
Распрощаться, друг мой, не спеши:
Каждый день наполни ярким светом
И мгновеньям, радуясь, живи!

2001

ОТКРОВЕНИЯ ДУШИ

Помолюсь я Боженьке усердно
И спрошу совета, что и как:
“Помоги! – прошу благоговейно, –
Без тебя не справится никак”.
Мы Твоё извечное творенье,
Нас ведёшь по жизни, как детей,
Годы-птицы копят дни рожденья,
Все в шкатулке памяти моей.
Боженька, ты знаешь, как бывает
На душе безмерно тяжело:
Нет подруг – ох, как их не хватает!
Рано в мир иной ушли давно.
Нет плеча, которое поддержит,
Нет любви, которая спасёт,
Отыскала я надёжный стержень –
Вера в Бога, к ближнему – Любовь!
Как важны минуты откровенья
В час вечерний, в утренней тиши,
Я молюсь: “Пошли мне вдохновенье,
Мира и покоя для души”.
2010

МОЛИТВА

Господь! Не оставляй меня,
Когда к душе крадется жалость
И одиночество, скорбя
Ворочается, просыпаясь.
Господь! Не оставляй меня,
Закрой ворота для печали,
Не дай ожесточить себя,
Когда меня уже предали.
Господь! Не оставляй меня:
Зло вновь рассудком завладело,
Но, свято заповедь храня,
На гнев отвечу добрым делом.

Господь! Не оставляй меня,
Когда гордыня греет душу,
Дай силы избежать огня –
Я заповеди не нарушу!
Господь! Не оставляй меня,
Дай силы для борьбы с бедою,
Услышь молитву, вразуми,
Как жить в ладу с самим собою.
1998

СОВЕТ АНГЕЛА

Загадки бытия нам не дано понять:
Рождаемся, живём и умираем.
И жизни время не вернуть нам вспять,
Об этом сожалея, точно знаем.
Мы по кирпичику выстраиваем жизнь,
Как важно, чтобы прочный был фундамент!
Как воспарить и не скатиться вниз?
Ведь предстоит пред Богом сдать экзамен.
Чем старше становлюсь, тем осторожней шаг,
Прислушиваюсь к разуму и сердцу:
Раз я жива – Судьбе угодно так,
Знать, не прожито жизненное скерцо.
Я поняла (жаль, поздно), что ценней
Нет ничего, что времени дороже.
Мой ангел мне шепнул: “О прошлом не жалея,
Что было, то прошло, сейчас будь строже
К своим поступкам, мыслям и делам,
Цени мгновенья, данной тебе жизни,
Иди вперёд, не изменяй мечтам
И отодвинь час неизбежной тризны”.
Мой Ангел! Благодарна за совет,
За то, что ты всегда со мною рядом.
Хочу сказать я искренне в ответ:
“Спасибо за опеку, я так рада!
Я постараюсь жить, как ты сказал,

И быть послушной Божьей ученицей,
Земная жизнь...да это лишь вокзал,
Зал ожидания пред вечной жизнью”.
2010

НЕИСТОВЫЙ РОМАНТИК

У меня мечта большая:
Я хочу увидеть мир.
Побродить в горах Тянь-Шаня
И взобраться на Памир.
А вчера признался маме,
Что хочу не на словах
Я поплавать в океане
Наяву, не только в снах!
В древней Индии мечтаю
С йогом я поговорить,
Возле стен индусских храмов
Обезьянок покормить.
Я в Республике Панаме
Встречу утренний рассвет.
Там живут (я точно знаю) –
Броненосец, муравьед.
Есть в Италии Ла Скала
И серьёзные дела:
Как бы башня не упала
В Пизе, ведь наклонена!
Архитекторы судачат:
“Это зрительный обман”.
Я доволен: это значит,
Ей не страшен ураган.
Вы не знаете случайно,
как возникли маои?
Остров Пасхи в океане,
А в округе – ни души!
Кто и как сумел построить
Тысячу гигантских баб?

Не берусь пока оспорить
Этот уникальный факт.
Я не взрослый только с виду,
Настоящий – Хейердал,
Я в Египте пирамиду
Сам с натуры срисовал.
Приобрёл я кличку “странник”,
Что ж горжусь, ты посмотри –
Я неистовый романтик,
Верю, сбудутся мечты!
2009

ДВА КРЫЛА

Посвящается моим детям –
Александру и Светлане
Дети мои – два крыла,
Как дельтаплан я в полёте,
Не подведёте меня
Крылышки? Ввысь унесёте?
Землю кругом облетев,
Горы и синее море,
Бурю и шторм претерпев,
Я отдохну на просторе.
Вот опустилась с небес,
Всё на земле зеленеет,
Стук самых близких сердец
Мне высота не заменит.
Дети мои – два крыла
В них моя радость и сила.
Жизнь вам когда-то дала
И вас летать научила.
Ваша настала пора
Крылья расправить пошире
И доказать, что не зря
Вы рождены в этом мире.
1999

ДОЧЕНЬКА – МАЛЮТКА

Доченька-малютка, носик-кнопка.
Глазки – голубые небеса;
Рядом на столе пелёнок стопка:
Глажу и стираю без конца.
Но не жалуясь, ведь хлопоты приятны:
Крошка-девочка резвится и растёт,
Потому так чисто и опрятно
В комнате, где солнышко встаёт.
День-учитель новому научит,
Вот пытаешься уже ты лепетать,
С погремушками играть тебе наскучит –
Значит, время подошло поспать.
А пока ты спишь, моя родная.
Я храню твой сон, как верный страж:
Радио молчит, а кошка Мая
Может погулять примерно час.
Ты во сне растёшь, моя Светлана,
Ангелы склонились над тобой,
Я хочу, чтоб ты счастливой стала
В будущем, благословлённая весной.
1979

МОЙ МАЛЫШ

Вечер развернул седые крылья,
Солнце спряталось за синий горизонт;
Я баюкаю малютку-сына:
“Спи, малыш, поберегу твой сон”.
И, раскинув ручки на подушке,
Спит спокойно, видя длинный путь,
Раскраснелись личико и ушки,
Дышит ровно маленькая грудь.
Я люблюсь крохотным сынишкой,
И тихонечко его поцеловав,
Я смотрю, как он в обнимку с мишкой,

Мирно спит, так хочется, чтоб стал
В будущем сердечным, добрым сыном,
Верным мужем, для детей – отцом.
Для друзей – советчиком любимым,
А в проблемах жизни – мудрецом.
Пусть тебе удача не изменит
И пошлёт нетрудную судьбу...
1976

ПОДРУГА

Посвящается моей лучшей подруге
Ларисе Губарь/Бойко/, безвременно
ушедшей в мир иной.

Твоя безвременная смерть – загадка для меня и шок,
И не способна я понять твоей судьбы суровый рок.
Твоя безвременная смерть и твоя жизненная сила
Несовместимы, парадокс: ты жизнь отчаянно любила.
Твоя безвременная смерть, и нерешённые проблемы,
И незакончены дела, и не свершатся перемены.
Твоя безвременная смерть построила стену “Разлука”,
Мальчишки потеряли мать, я – лучшую свою подругу.
В беде и в радости – вдвоём, мы думали, всегда так будет.
Где дружба с детства – там всегда переплетенье прочно
судеб.

Я помню наши вечера, когда я искренне делилась
Всем сокровенным: о любви в “в высоком штиле”
говорилось.

И долго не хотел мой ум воспринимать всю боль утраты,
И верилось: она в гостях, вновь возвратится, как когда-то.
Но годы беспощадны к нам, я это чувствую острее
И привыкаю быть одна, но жизнь ценю, люблю сильнее.
В недоумении друзья: “Как успеваешь столько делать?
Работа/да ведь не одна/, семья, заботы, мама, дети”.
Ответ мой им предельно прост: “Я в жизни не хожу по
кругу.

Я понимаю, что живу и за себя, и за подругу!”.

1998

ГИМН ГРИБАМ И ХОРОШЕМУ НАСТРОЕНИЮ

Осень прилетела жёлтой птицей,
Где крылом махнёт – там лист упал.
Бабье лето, паутинки вяжут спицы,
Говорят, грибной сезон настал.
Так ли? Отправляемся с друзьями
На рассвете утром на вокзал,
На перроне люди с рюкзаками,
Электричка-рой, грибной десант!
И дорога кажется короткой,
Если рядом едут грибники,
Разговоры о погодной сводке,
О грибных местах возле реки.
Каждый опытный грибник в беседе –
“Эксперт” по грибам и даже “ас”,
С видом корифея дед соседу
Презентует щедро “мастер-класс”:
Где растут кокеточки-лисички,
Где хозяин леса – белый гриб,
Сыроежки – шустрые сестрички
На пригорке, где реки изгиб.
Подберёзовикам дом родной – берёза,
Подосиновик – осинку полюбил.
Чтобы в сборе избежать курьёза,
“Ас-дедок” нам знания углубил:
“В тихом соснячке молочный рыжик
Вывел целую семейку в сентябре,
И с маслятами соседством не обижен.
Дружбу водит с груздем в октябре.
А опята – дружные ребята
Облепили склоны и пеньки,
Летние, осенние красавцы
Все пойдут в тугие рюкзаки”.
И в свою стихию хочет каждый,

Поскорей попасть, неумоги...
Вот и лес– задумчивый и важный,
Тропкой грибники спешат к нему,
“Рой” людской по лесу разлетелся,
И волна “ А-у” вдали слилась,
День в минутных стрелках завертелся,
”Тихая охота” началась.
2010

МАСЛЕНИЦА

Колокольчики-бубенчики звенят,
Тройка мчит за тройкой, не догнать!
Моя милка, ты прижмись сильнее к плечу,
Зацелую, замилую, увезу
Я тебя, где снежные поля,
Где сугробы в самоцветах. В соболя
Я одену тебя, горлица моя,
Чтобы ты со мной счастливою была!
Гармонист в санях играет на ходу,
Кони ноздри раздувают на бегу;
Всё кружит в шальном восторге: ветер, снег,
Избы, змейкою дорога, милой смех.
Всё в движеньи, праздничный азарт.
С ветром вместе я тебе сказал,
Как люблю тебя я, душенька, моя,
Только вот услышала ль меня?
Ветер слов моих с собою не унёс,
И любовь моя к тебе, поверь, всерьёз.
Эта масленица и солнцеворот
Пусть отсчёт начнут в судьбе, и каждый год
Будем звать гостей, родных встречать,
Будем мы с тобою вспоминать,
Как из кубка пили красное вино,
В русской печке блин рождался... Каково?
И как матушка, так щедро, от души
Угощала нас блинами до зари...

2009

ГАГАРИН В НЕБЕСАХ!

Прошло полвека, нам уже не “двадцать”,
Но помним мы и не забыть вовек:
Весна, апрель, число “двенадцать”!
И в космосе – советский человек!
Мир восхищён – на корабле землянин!
По радио на разных языках
Звучало: “космонавт”, “Восток”, “Гагарин”
И эхом отдавалось в небесах!
В газетах фото: смелый русский парень,
С улыбкой, покорившей целый мир,
А было нелегко: из барокамер
Из центрифуг он еле выходил.
Открытая душа, мечтательность и смелость
Соединились в нём как организм,
И, Землю облетев, обрёл мужскую зрелость:
108 тех минут – длинную, словно жизнь.
Москва. Президиум. По красненькой дорожке
Сосредоточенно шагает, шаг широк.
Волнуется? Ну, нет! Совсем немножко:
В сознание – “рапорт” и... “развязанный шнурок”...
Фортуна каверзный подвох, ещё “экзамен”
Подстроила ему (шутница – страсть!)
Но не был бы Гагариным Гагарин,
Чтоб в небе побывав, из-за шнурка упасть.
Вот рапорт сдан и спало напряжение,
Доволен космонавт и Первое Лицо;
Звучит оркестр, и славы восхождение...
Усыновила мать-история его!
Он обожаем был, и встречи откровенны:
Болгария, Германия, Вьетнам,
Либерия, Бразилия и Вена,
С английской Леди пил с лимоном чай.
Он – сын Земли, отважный русский парень,

Он – первый космонавт и будет им всегда.
Он сделал шаг вперёд – в созвездие “Гагарин”
В свою стихию, в космос, в небеса.
2011

В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ
У меня сегодня ночь такая:
Новый год пришел, а я одна.
Предложила сесть ему, желая
Рассказать, как этот год жила.
Было много светлых дней, хороших,
Памятных, счастливых на пути
Я хочу по чистенькой пороше
С верой и надеждою идти.
Ничего, что не с кем молвить слова,
Вижу смысл, что праздную одна.
Мне дается шанс сегодня снова
Разложить по полочкам дела.
Новый год, я рада, что проведал,
Быстротечности жизни разъяснил
О насущном в будущем поведал
И мои дела поторопил.
Я тебя попотчевать успела,
Новый год, всем лучшим, чем могла,
Скатерть-самобранку расстелила,
Угощала щедро до утра.
2002

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
Посвящается моим родителям–
прошедшим весь путь жесточайшей
Отечественной войны 1941 – 1945 гг.
Генетическая память разыгралась:
Сниться мне “священная война”,
Видно, в моих генах отозвалась
Память предков – мамы и отца.

Шёл жестокий бой там, за посёлком,
Всё вокруг пылало, крики, стон.
Молодая женщина с ребёнком
Рвалась из огня, был взорван дом.
А в глазах её, больших и синих,
Столько страха за своё дитя!
Грудью, прикрывая ценный свёрток,
Мать искала выход из огня.
“Мессер” кружит и “строчит” над медсанбатом,
И малыш кричит, и так хотелось жить!
Этот детский плач звучал набатом
Для бойцов – призывом победить!
Я не видела войны, не скрою,
В страшных переделках не была.
Но весь ужас бед, бездонность горя
Я в себя, не зная, вобрала
Через нервы, психику и гены
Тех, кто это пережил и знал,
От отца, от женщины, от мамы
Моя память приняла сей “дар”.
Мне понятен сон, его значенье,
У меня теперь есть сын и дочь,
Дай-то, Бог, чтоб им, как продолженье,
Унаследовать ту память не пришлось.
1988

А.С. ПУШКИНУ

В полифонии разных форм
Звучат мелодии всех жанров.
От од, сонетов, эпиграмм
До повестей, элегий, драм
Нет Пушкину пока что равных!
В литературе он Колумб:
Поправ устои классицизма,
Жеманный, изощрённый слог
Он возродить, как Феникс, смог,

Приблизив время реализма.
О, если б временной барьер
Исчез, и я могла бы встретить
На Чёрной речке, Александр,
Я б не дала Дантесу шанс
Стрелять в тебя и не ответить
За смерть твою. Атласный гроб,
Людское море как награда.
Француз, конечно же, не знал,
Что он тогда убийцей стал,
Злодеем высшего разряда.
Прошли столетья, а стихи
Живут в сердцах народов мира.
Кто скажет: “Пушкин не пророк?”
Признание, славу он предрёк,
Сыграв на судьбоносной лире!
И верил он, что слух о нём
“Пройдёт по всей Руси великой”
Пророчество его сбылось:
Признание, славу и любовь
Прими от клики многоликой!
2010

ДОЖДИК

Ах, какой весёлый звонкий дождик
Снова к нам пожаловал из тучек!
Пляшет по дорогам, рощам, лужам
И смеётся, весело хохочет!
Как тут удержаться и не бегать
Под прозрачной тёплой благодатью,
Я подставлю голову и плечи.
Руки протяну навстречу влаге!
Вот он нехотя затих и прекратился.
Снова влез на облака земные,
Из-за леса выкатило солнце
И зелёную лужайку осветило.

1966

ПРОЗА:

рассказы,
новеллы,
эссе

ЧЕЛОВЕК В КОСМОСЕ!

Посвящается лётчикам-космонавтам, мужественным, самоотверженным людям, достойным приемникам первого в мире космонавта – Юрия Алексеевича Гагарина.

Урок химии в седьмом классе проходил вяло и неинтересно. Учительница, брезгливо оттопырив пальчик правой руки, держа пробирку с серной кислотой на неестественно большом расстоянии от глаз, видимо, во избежание непредвиденных последствий демонстрации опыта, объясняла теорию образования солей. Каждый из нас думал о своём: Костя Поляков и Валера Шелег мечтали после уроков сразиться с восьмиклассниками на волейбольной площадке. Женька Назаров, невозмутимо обгрызая кончик ручки, думал отвести душу на рыбалке. Витя Медведев – “ходячая энциклопедия”, занимался своим любимым делом: сидя неизменно много лет на задней парте, он научился беззвучно переворачивать странички книг, успевая действовать сразу в двух мирах-измерениях. Он прилежно (для учителя) записывал абсолютно казуистическим почерком в потрёпанную тетрадь формулы, а (для себя) – с упоением читал очередной приключенческий роман.

Сегодня 12-е апреля. Я предвкушаю приятную прогулку в лес за первыми весенними цветами. Красота в лесу – неопишуемая! На деревьях и кустарниках из липких крохотных почек распускаются нежные листики. От этого лес кажется окутанным лёгкой светло-зелёной дымкой, тихо журчит весенний ручеёк, щекочет нос аромат распустившегося первоцвета и медуницы. Какая-то невероятная чистота и

свежесть витают в воздухе, а птицы щебечут на разные голоса, радуясь тёплому дню.

Неожиданно мои фантазии обрываются. На пороге класса появляется наша первая учительница Евгения Николаевна, лицо её выражает радость и восхищение. Она громко, торжественно произносит: “Ребята, человек в космосе! Это великая победа науки в нашей стране! Сейчас на орбите земли – гражданин СССР: Юрий Гагарин! Не все сразу понимают значимость услышанной новости. Замешательство длится доли секунд, но ключевые слова: “Человек в космосе!” помогают осмыслить происходящее и приводят нас в восторг! Мы хлопаем в ладоши, кричим: “Ура!” За дверями слышно, как наш любимый учитель-фронтвик Алексей Александрович, громогласно восклицает: “Первый человек в космосе – наш советский человек!” Всеобщее ликование выносит нас из школы на улицу, на торжественную линейку. Громче всех кричит Славик Сафонов: “Ура! Человек в космосе!” Затем начинает скандировать: “Ю-рий Га-га-рин! Ю-рий Га-га-рин!” Его инициативу подхватывает всё сообщество. При этом головы ребят подняты вверх, к небесной выси, где сейчас пролетает над землёй в космическом корабле русский парень, смелый и отважный, с прекрасным открытым лицом и обаятельной улыбкой.

Из уст учителей мы слышим новые словосочетания: “триумф советской науки”, “освоение космического пространства”. Гордость за свою Родину, за свой народ переполняют душу: “Мы – пионеры космоса! Советский лётчик стал первым в мире космонавтом!” В такие мгновения излишни высокопарные фразы и искусственные “прививки” по внушению прописных истин о патриотизме. Подобные исторические моменты являются лучшими “учителями” в формировании высокого чувства любви к Родине. После победы в Великой Отечественной войне это событие по своей значимости было, пожалуй, самым выдающимся в истории СССР.

Мой рассказ, вопреки, казалось бы, законченной фабуле, нельзя считать завершённым, иначе я не прощу себе, что умолчала про одно исключительно важное обстоятельство и

повествование о грандиозных свершениях тех лет не будет достаточно убедительным. Дело в том, что среди нас, находился один 10-летний мальчик. Скромный, прилежный ученик, лицо, которого украшали большие карие глаза, а над чёрными бровями – густая шелковистая чёлка. Можно было только догадываться, о чём он думал в эти минуты. Возможно, он мечтал вырасти и стать, как Гагарин, космонавтом. Никто тогда и подумать не мог, что в сегодняшнем празднестве, вместе с нами ликует и восторгается триумфом советской науки... будущий космонавт СССР, Герой Советского Союза, который 7 раз будет выходить в открытый космос и пробудет там 34 часа 23 минуты; который впервые в мире совершит 2 полёта продолжительностью в 365 и 175 суток!

Прошло 26 лет. Экстренный выпуск новостей заставил оставить все дела. Диктор размеренно, в левитанской манере, сообщает о том, что сегодня, 21-го декабря 1987 года осуществлён полёт космического корабля – “Союз ТМ-4”, в качестве бортинженера на корабле находится лётчик-космонавт Муса Манаров. Я спешно включила телевизор, и ждала... Я желала, чтобы имя и фамилия космонавта принадлежали бы нашему Мусе, а не его однофамильцу! Я была уверена, что и сегодня узнаю его, – умного, рассудительного мальчика из моего детства. Память оживила картинку: военный городок в Западной Украине, наш детский “микромир”: поездки в школу на военной машине, праздничные утренники, походы в лес по грибы, ягоды, ... и природа. Прекрасная природа Полесья, воспетая когда-то великим романтиком Александром Куприным и несгибаемой Лесей Украинкой.

Шлейф воспоминаний прерывается: на экране телевизора лицо космонавта в космическом шлеме. Да! Это он! Это его большие выразительные глаза, приятная улыбка! И как много лет назад, меня охватило чисто человеческое искреннее чувство радости, какого-то вселенского счастья и причастности к грандиозным эпохальным свершениям нашего народа.

Нижайший поклон и уважение героям-космонавтам, принявшим эстафету от пионера космоса – Юрия Гагарина и, достойно выполнившим свою великую миссию на Земле!

2011

МАЛЕНЬКАЯ ДЕВОЧКА НА ПОСЫЛОЧНОМ ЯЩИКЕ

Посвящается моим сверстникам, детям, рождённым после 1945 года, в сердцах которых жива память о подвигах наших предков в “священной войне”, а в нас, их потомках, генетически приобретён иммунитет для борьбы со злом, насилием, несправедливостью и большое желание жить мирно и счастливо.

Зимний субботний вечер. В большой русской печке жёлто-оранжевые языки пламени весело пляшут и переплетаются в неистовом танце на горящих головешках, выжимая прозрачную “слезу” из сосновых дров. В деревенской бревенчатой избе чисто, тепло, уютно. Большая рыжая кошка растянулась на своём привычном месте – возле поддувала печки, она нежится возле огня. Вот она грациозно потягивается, потом начинает умываться мягкой беленькой лапкой – “намывает гостей”.

Девочка четырёх лет сидит на лавке на высоком посылочном ящике в “святом углу” под образами за длинным обеденным столом. И хотя посылочный ящик – существо неодушевлённое, для неё он очень дорог по той причине, что на его крышке написан адрес, где служит её папа. А ещё девчушка помнит, как этот ящик в их дом принесла тетя-почтальонка, и мама радостно доставала из него банки с консервами, два цветастых красивых платка, а также конфеты – сладкие разноцветные горошинки и маленькие подушечки. Тогда мама сказала, что всё это им прислал папа из далёкого пограничного городка. Девочка давно не видела отца, она мечтает, чтобы он опять приехал, и как в прошлый раз, взял бы её на руки, покружил по избе, а потом посадил бы на свои колени и погладил по голове. Но бабушка говорит, что папа служит на границе, “чтобы больше не было войны”, поэтому нужно терпеливо ждать его возвращения.

В свои четыре года девочка уже много знает о войне: на войне очень страшно, там убивают людей. Она знает о том, что её папа, мама и два маминых брата – дядя Лёня и дядя Саша воевали с фашистами, а мамина сестра тётя Нюра рыла окопы, чтобы враг не дошёл до Москвы.

Дедушка Миша, который перед самой войной построил этот чудесный дом, погиб, когда нёс провизию в лес к партизанам. Война, как говорит бабушка, сделала дядю Сашу и дядю Лёню инвалидами. Теперь некому починить старый сарай потому, что у дяди Лёни, по выражению бабушки, “руки висят, как плети”. На войне он был пулемётчиком, и какой-то “фартук” (девочка истолковывает это слово в прямом смысле) смог спасти его голову и туловище, а обе руки у него прострелены. Бабушка очень переживает, что дядя Саша вернулся с войны “белый как лунь”. И когда однажды дядя приехал в гости, маленькая племянница очень внимательно осматривала его (как бы, ища “луня”) и всё-таки заметила большое несоответствие: у дяди – молодое красивое лицо, а вот волосы – белые, как снег. Обратившись за разъяснением к бабушке, девочка узнала, что её дядя четыре года был на передовой и три раза был контужен. А потом, тяжело вздохнув, бабуля тихо произнесла: “И как только остался жив? Видно, Боженька помог”.

Девочка, как губка, впитывает в себя всё новое, пытается понять услышанное. В её сознании становятся “камнями преткновения” новые слова, которые требуют немедленного разъяснения – “передовая”, “контуженый”. Она не хочет быть назойливой (бабушка занята: кормит поросёнка Борьку) и бежит к маме с огромным желанием выяснить значение незнакомых слов. Наконец, она удовлетворяет своё любопытство, успокаивается, берёт в руки свою тряпичную куклу Машу, заворачивает её в разноцветные лоскутки, кладёт в свою кроватку и благословляет на сон: “Спи спокойно, дочка, войны нет!”

Над кроваткой мама прикрепила папину фотографию. И каждый вечер, укладываясь спать, девочка долго смотрит на всегда улыбающегося папу в военной форме и начинает ему

рассказывать, как прошёл день, где была, что делала, что узнала нового и, засыпая, неизменно выражает одну и ту же просьбу: “Папа, я очень соскучилась по тебе, приезжай к нам скорее”.

Вот и сегодня вечером девочка заняла своё место за столом – на посылочном ящике. Мама одела дочку в тёплую овчинную безрукавку, а белокурую головку покрыла вязаным платком, чтобы она не простудилась после бани. Девочка любит субботу, потому что к ним вечером “на огонёк” в этот день приходят соседки с вкусными белыми семечками, бабушка печёт румяные пирожки с грибами или с яблочным повидлом. И ещё: только по субботам и воскресеньям мама варит для дочки сладкую манную кашу. “Манку” по случаю купила в Москве тётя Нюра”, – так говорит бабушка. Малышка терпеливо ждёт, когда на столе появится её любимая еда.

Огонь в печке горит, распространяя по дому благодатное тепло, поленья дров изредка потрескивают, будто ведут между собой неторопливую беседу. А большой медный самовар, закипая, пытит, выводит протяжные свистяще-охающие рулады, а потом, окончательно раскоचेгарясь, издаёт мощный гудок, как бы оповещая всех, что он уже закипел. В эти минуты девочке кажется, что самовар – живое существо, вот сейчас он пойдёт по столу и сам будет разливать по чашкам ароматный чай с мятой.

На пороге появляются соседки – Бабушка Феня и тётя Маня, с шутками и прибаутками усаживаются за стол. Начинается чаепитие. Бабушка заводит разговор, что не сегодня-завтра должна отелиться корова Красотка (не проспаться бы важное событие), в подполе нужно перебрать картошку, а то уж пустила усы. Девчушка, смачно уплетая кашку, думает: “О каких “усах” говорит бабуля? Разве у картошки есть усы? Никогда не видела. Завтра нужно посмотреть!”

Мама говорит о привередливом бригадире, у которого “зимой снега не выпросишь”, он не даёт лошадь съездить в район, а весной за месяц надо договариваться, чтобы дал коня для пахоты. “До войны мы и горя не знали, у нас в хозяйстве

было две лошади, овцы, корова, а война всё хозяйство разорила”, – грустно продолжает мама.

Девочке сложно осмыслить всю глубину содержания разговора взрослых людей, но она улавливает его смысловую сущность. Отсутствие жизненного опыта заменяет врождённая интуиция, только устойчивые выражения каждый раз ставят её в тупик: “Зачем зимой просить у дяди-бригадира снег? Его итак много!”

Рыжая Мурка, почуяв запах молока, стремглав летит от печки, легко запрыгивает на лавку и садится возле девочки. Доверительно смотрит ей в глаза, как бы прося: “Ну, дай же и мне твоей вкусной кашки!”. Девочка понимает кошкин “намёк”: она решительно отодвигает от себя мисочку с недоеденной кашей и произносит: “Спасибо, мама, я больше не хочу”. Но бабушку не проведёшь! Она заметила негласный диалог внучки с кошкой и, улыбаясь, говорит: “Доедай кашку, а я дам Мурке молока”.

Постепенно треск поленьев становится тише и тише, дрова превращаются в угли. Тихий разговор собеседников, завывание вьюги за окном убаюкивают малышку, её сонные глазки постепенно сужаются. Потом мамины руки, добрые и надёжные, берут её и относят в другую комнату, бережно кладут в детскую кроватку.

Девочка по привычке поворачивает голову к стене и, обращаясь к фотографии папы, начинает свой рассказ о прожитом дне: “Папочка! Сегодня кошка Мурка перевернула крынку с молоком, и мама гоняла её берёзовым веником, а она, бедная, забилась в чулан и сидела там до самого вечера. А дядя-бригадир сказал маме, что не даст лошадь, чтобы отвезти бабушку в район к врачу, потому что у нас мало трудодней. Папочка, ты большой и умный, подскажи, пожалуйста, где можно взять или насобирать эти “трудодни”? Так как мне очень жаль бабушку, она часто болеет. Потом девчужка переходит на шёпот: “А сейчас я тебе скажу что-то по секрету. Сегодня, когда мы мылись в бане, мама расплела свою русую косу и мне так понравились её длинные волнистые волосы, что я от восторга

захлопала в ладоши. А бабушка улыбнулась и сказала: “Да, красивые у твоей мамы волосы. Наконец, отросли”. И она рассказала, как в войну, когда мама работала медсестрой в военном госпитале, она заразилась тифом и чуть не умерла, её тогда постригли наголо. Я этого не знала”.

Девочка замолчала, повернулась на бочок и, как бы припоминая события дня, стараясь не забыть ещё чего-то важного, продолжила: “Папа, приезжай к нам скорей, потому что у нас разваливается сарай, а Красотка скоро народит теленочка или тёлочку. Где же они будут жить? Да, ещё привези мне, пожалуйста, пластмассовую куколку, как у Зойки. Я люблю свою тряпичную куклу Машу, которую мне сшила бабушка, ну пусть у неё ещё будет городская сестричка...”

Сон тихонько подбирается к девочке, обволакивает сердце и душу и, спустя несколько минут, она начинает дышать ровно и спокойно.

Соседки разошлись по домам, мама убирает со стола, бабушка, склонив голову, молится в “святом углу”: благодарит Бога за то, что все дети вернулись с войны живыми, пусть двое из них инвалиды, зато живые. Просит здоровья для всех своих детей и внуков, упоминает имя зятя, который служит на далёкой западной границе. Затем гасит фитиль керосиновой лампы. В доме воцаряется тишина, только слышно, как тикают часы-ходики, отбивая счастливые часы и минуты мирного времени, да в чулане открывает свою ночную охоту на мышей кошка Мурка, как бы “отрабатывая” разбитую утром крынку и выпитое молоко.

2011

КУКЛА НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Куклу, рыжеволосую синеглазую красавицу, мне в подарок привёз отец из Германии в послевоенную русскую деревню, в моё бедное безигрушечное детство. Мне было четыре года. Навсегда запомнился момент моего знакомства с ней. Я онемела от восхищения, застыла на месте, очарованная её красотой. Надо было поблагодарить за подарок, но я не могла проронить ни

единого слова. Я смотрела на неё во все глаза и не могла насмотреться. Детская цепкая память навсегда сохранила её облик: на кукле было яркое шёлковое клетчатое платьице, на ногах белые башмачки. Меня покорили её роскошные рыжие косы, очаровали голубые, как небо, глаза, заморозили прекрасные, как бабочки ресницы. Но это было ещё не всё. Папа взял куклу и покачал её и она произнесла звуки, напоминающие нежное – “ма-ма”. Всё это привело меня в такой восторг, в такое умиление, что я нетерпеливо, и очень бережно взяла её из рук отца и, не найдя от счастья слов, прижала её к себе крепко-крепко.

С этого самого мгновения эта кукла для меня стала самым дорогим существом в доме. Большим счастьем стало для меня держать это сокровище у себя на руках. Став взрослой, я поняла, что дети не случайно разговаривают с игрушками, как с друзьями, просто для них не существует взрослых смысловых границ – “живой” предмет – “неживой”. Но самое интересное то, что моя красавица не имела имени. Вечно занятые взрослые тогда меня не надоумили, а я так была очарована ею, что не заметила такого пустяка. Что имя?! Ни одно имя не вместило бы в себя той огромной значимости, чем она была для меня.

Мама и бабушка воспитывали меня в строгих семейных традициях: слово старших было в доме законом. Мама сразу установила порядок: играть с куклой можно только с её разрешения. Из моих горячих объятий моя красавица была поставлена на высокий комод. Оттуда она казалась мне прекрасной...и недосягаемой. Я много дней испытывала в душе тихую радость, каждое утро я тайком заходила в комнату, чтобы взглянуть на чудесную куклу, чтобы удостовериться, что она существует, и за ночь никуда не исчезла. Что ж, маленькие дети существа подневольные, взрослые меня лишили права распоряжаться моей любимой игрушкой. Я смотрела на неё снизу вверх, как смотрят в церкви на иконы, и мне казалось, что она отвечает мне едва заметной улыбкой.

Теперь, будучи уже взрослым человеком, я поняла, что тогда между мной и куклой установился невидимый духовный

контакт, ничем не отличающийся от контакта живых существ. Моё детское воображение наделило её человеческими свойствами, превратив её в живую маленькую девочку. Кем она была для меня? Для четырёхлетней девочки? Чудесной феей, богиней, подружкой? А может быть, дочкой? Мой жизненный опыт подтвердил последнее предположение: нераспустившийся бутон генетически заложенных природой в ребёнка-девочку материнских инстинктов, проявил себя уже в раннем детстве, оставив навсегда неизгладимое впечатление о пережитом и повлёк за собой целый шлейф жизненных событий и поступков уже с опытом чувства материнской любви.

Вскоре наша семья переезжала на новое место жительства. Путь был далёким и нелёгким. Вещей набралось много, и все они имели статус необходимых. В чемоданах и узлах не нашлось места для моей куклы. На мою просьбу взять её, мама сухо проронила: “У нас теперь есть живая кукла – твой маленький братик”. Я любила своего маленького братика, но и куклу очень любила. На чашу весов малышки были положены две ценности чрезвычайной значимости. Мне ничего не оставалось, как смириться с волевым решением взрослых.

Были ли у меня потом куклы? Наверное, были, но память о них не сохранила никаких воспоминаний. Значит, не было в них ничего такого, что могло бы поразить воображение и оттиснуть на скрижалях памяти их чудесный образ.

Прошло много лет. Я окончила 10 классов, и мы с братом поехали в гости к родственникам в Москву. Моя бабушка, у которой я с мамой жила в деревне под Калугой, пока папа служил в Германии, давно продала свой дом и переехала к своему сыну в московскую квартиру. Она нянчила его детей, помогала по хозяйству. Именно здесь состоялась неожиданная встреча с чудесной куклой, с моей детской мечтой.

Незаметно пролетели дни в гостеприимном семействе, а накануне нашего отъезда бабушка решила мне что-нибудь подарить на память. Она открыла свой большой деревенский сундук и стала перебирать его содержимое в надежде отыскать что-нибудь подходящее. Со дна сундука она достала большое

оранжевое полотенце с затейливым рисунком: на фоне красного солнца – белые аисты и с благоговением протянула его мне. Я поняла, что этот подарок она делала от души. Я благодарно приняла подарок, а бабушка поспешно начала укладывать вещи на место. И вдруг я заметила в аккуратной стопке сложенного белья краешек клетчатого кукольного платья. В голове, как на пружинке, завертелась неистовая мысль: “Неужели это моя кукла, которой я не наигралась в детстве? Возможно ли это через столько лет?” Во мне моментально ожили детские ощущения, и я, не стыдясь своего возраста, попросила бабулю показать мне её. Я, как в детстве, с нескрываемым восторгом взяла её на руки и после долгой разлуки стала внимательно рассматривать её, как бы заново знакомясь с ней. Чувство необычайной нежности, любви растопили мелкие хрусталики-льдинки детской обиды на взрослых и я прошептала: “Бабушка, я так рада, что ты сохранила её”. А про себя подумала: “Милая моя, вот мы и встретились с тобой снова. Теперь я тебя никому не отдам. Сколько раз в детстве ты, моя безымянная красавица, приходила ко мне во сне”. Сюжет сновидений был почти один и тот же: я тяну к ней руки, но что-то мешает мне взять любимую игрушку. Часто после этого я просыпалась со слезами на глазах.

Собравшись с духом, я решила попросить куклу: “Может быть, я возьму её?” Бабушка ответила: “Зачем она тебе? Ты уже взрослая, а я даю куклу играть твоим маленьким сестрёнкам за их хорошее поведение. Ах, да! Милые мои сестрёнки – Тоня и Галя! Стало жаль старенькую бабушку, я представила её жизнь “в няньках”, а для малышек моя красавица – стимул примерного поведения, а значит, и гарантия относительного бабушкиного покоя и отдыха. После минутного замешательства я покорно протянула бабушке мою богиню...и тяжёлая дубовая крышка сундука навсегда закрыла моё детское счастье.

Прошло более десяти лет. Я, молодая замужняя женщина. Сидим с мужем в кинотеатре, смотрим фильм “Гусарская баллада”. На экране вершатся судьбы героев, одна сцена сменяется другой и вдруг...тихая задушевная мелодия колыбельной:

“Зимние поляны,
Ночь, как день светла...
Спи, моя Светлана,
Спи, как я спала...”

Героиня с нежностью прижимает к себе куклу, бережно покачивает её на руках и поёт. Я не сразу поняла причину внезапно нахлынувших слёз, что-то в душе натянулось, лопнуло и разлилось, заволочило сердце и душу. Во мне буйствовали разбуженные чувства и только, вовремя сработавшее “предохранительное устройство” здравого смысла, остановило лавину нахлынувших слёз. Помню, я привела в полное замешательство супруга, который ругал себя за то, что повёл меня на этот “дурацкий” фильм, а я изо всех сил сдерживала эмоции, домой возвращалась молча, с мыслями, понятными только мне одной.

Через год у меня родится дочь. Сомнений не будет в выборе имени для дочки. Я назову её нежно и светло – СВЕТЛАНА. Для меня это имя является олицетворением чистоты, лёгкости, свежести, надежды, оптимизма. Моя маленькая милая дочурка была радостным продолжением моей истории с куклой, моего детского счастья: владеть, держать на руках и восхищаться самым родным существом на свете.

Сегодня в нашей семье праздник. Светланке 10 лет. Подарок давно куплен и спрятан в надёжном месте, чтобы не нарушить торжественность момента его вручения. Это большая кукла в красивом розовом платье в натуральную величину годовалого ребёнка. Я уверена, что приготовленный мною подарок, придётся по душе моей маленькой юбилярше.

Празднество уже началось. Подружки поздравляют именинницу, щебечут, как воробьи весной, рассаживаются за праздничным столом. Весёлый детский смех, шутки заполнили комнату, и мне подумалось: “Хорошее начало, праздник удаётся”. Мой подарок ждёт своего часа. Когда все гости уселись, я торжественно вхожу в комнату, держа на руках куклу-красавицу. Внимательно слежу за реакцией моей девочки. Но что это? Кроме досады и откровенного удивления её лицо

ничего не выражает! Более того: она в замешательстве – брать куклу или нет? И вдруг моя доченька с нотками явного раздражения произносит: “Мама, ну, что я маленькая?”. Подружки перестали “щебетать”, моментально переключили своё внимание на происходящее. В воздухе повисла пауза. Я была напрочь сбита с толку, я совершенно не была готова к такому повороту событий. Между тем мнения гостей разделились: одни девочки, восторгаясь, внимательно рассматривали подарок, другие, безучастно, вскользь взглянули на подарок, продолжали веселиться. Именинница после некоторого замешательства всё-таки приняла из моих рук куклу и посадила её на диван. Подружки рассматривали её наряд, причёску, а моя Светланка так ни разу и не взглянула на неё.

Много дней я жила под впечатлением несостоявшегося “праздника души”, в мыслях я казнила себя, педагога по образованию, за психологический прокол, за субъективизм и примитивизм своего мышления: “Что я за мать, если я не знаю потребностей своих детей, не понимаю их душевный мир?” Да, я не сразу поняла, (а, может быть, боялась признаться), что эту куклу я покупала не для дочки, а для себя?

Пройдёт ещё несколько лет. Мой жизненный путь подведёт меня к углублённому изучению науки психологии. Именно знания психологии помогут мне переосмыслить всю мою жизнь и жизнь близких мне людей. И только тогда я освобожусь от тяжёлого душевного бремени – чувства материнской некомпетентности, так долго мучавшего меня. Только психология оправдает меня в моих же глазах как мать и даст объективную оценку моим поступкам и поведению моей дочери – выросшей в других условиях и в другое время.

1990

ТРОЛЛЕЙБУС № 7

Лето. Знойный июль. Троллейбусная остановка. Настроение минорное: мелкие неприятности на работе, дома – ремонт, которому не видно конца, словом, депрессия – моя госпожа, а тут ещё опаздываю на деловую встречу. Да и

троллейбуса, как назло, нет. Толпа людей на остановке растёт, как облако перед грозой. И все хотят ехать. Вот и моя долгожданная “семёрка”. Я не лезу по головам, не распикиваю пассажиров локтями, я терпеливо жду, когда все зайдут, может быть, и мне посчастливится проникнуть в популярный народный транспорт. Вот я уже стою на подножке на одной ноге, зато внутри салона. Ещё бы найти место, чтобы поставить вторую ногу и... тогда – жизнь удалась. Я еду!

Зычный, профессионально поставленный голос приближается, и вот я уже вижу его обладательницу: молодую дородную женщину с мощной, как броня у танка, грудью. Она пробивается через монолитную толпу, стараясь “обелетить” каждого пассажира, и, глядя на меня, небрежно бросает: “Женщина, шо там у вас на задё?” Совершенно ясно, что кондуктор в своём казуистическом вопросе не предполагает никакого словесного подвоха. Зато мужчины разных возрастов обращают на меня внимание и загадочно улыбаются. Я чувствую, что должна достойно ретироваться, находчивость мне подсказывает выход – своеобразный словесный брейн-ринг. Не допуская паузы, я, нарочито растягивая и чётко выговаривая слова, громко произношу: “У меня на задё? Пока я не села в ваш троллейбус, у меня с моим задом было всё в порядке, а сейчас в такой толчее я не уверена, что кто-нибудь ненароком не приложил к нему большую жирную селёдку”. Мужчинам, видимо, понравился мой ответ. Это я поняла по их одобрительным взглядам и хихиканью, а одна пышная дама даже резюмировала: “Вот именно, войдёшь сюда чистой и опрятной, а выйдешь, как из грязной мясорубки: измятая, оборванная, без единой пуговицы. И некому предъявлять претензии”.

Изловчившись, я достаю проездной документ, предъявляю ретивой кондукторше, она сразу теряет ко мне интерес и начинает целенаправленное движение дальше по салону, при этом неумолимая труженица троллейбусного парка безапелляционно толкает и давит своей массой присутствующих.

На остановке меня силой продвинули вошедшие пассажиры, как поршень в цилиндре, и моё тело, наконец, обрело равновесие: нашлось место для второй ноги!

И опять слышен зычный голос: “Мужчина вы хто? Людина чи дурний дуб? Чого ви тут стоїте? Я ж не можу пройти”.

Мужчина богатырского телосложения возник преградой на её пути. На остановке он вошёл в средние двери, а за ним ещё человек двадцать. Теперь он, высокий, широкоплечий, с кудрявой головой, крепко держась за поручни, был действительно похож на мощный дуб. Именно этот “дуб” при лихой езде водителя был опорой не для одного пассажира. Как и все богатыри в народных сказках, он казался добрым и великодушным. Сдержанно среагировав на “дуб”, он снисходительно произнёс: “Я тут стою, потому что мне нужно ехать”. Далее последовал колоритный диалог, который, как нельзя лучше, “разрулил” ситуацию:

кондуктор: – Дайте ж мені пройти!

Пассажир-“дуб”: – Ну, так проходите, если сможете.

Кондуктор: – Останній раз запитую: “Ви можете пройти? Мужчина, я не зрозуміла: ви не можете чи не хочете?”

Мужчина с высоты своего богатырского роста невозмутимо и очень спокойно произнёс: “Я хочу, но не могу!”. Я не сразу поняла причину нарастающего всеобщего хохота, который развеселил людей. Ну, какую ещё двусмысленную интерпретацию могла придать общению эта дородная, острая на язычок, кондукторша?

И вот уже она обращается к стайке девченок-подростков: “Та-а-к, а що це ви, дівчата, подуріли чи що? Так регочете, що аж шибки трусяться. Всім покажете свої зуби. Раді, що вони у вас є?” Девушки моментально перестают смеяться и закрывают рты. “А ви не можете одночасно іржати і передавати гроші на білет?” – едко бросает кондукторша.

Заведённая публика молниеносно переключает своё внимание на обладательниц красивых зубов, особенно девчатами заинтересовались тинэйджеры. А я подумала: “Вот тебе и самая лучшая реклама – “Доктор Стом”. Троллейбусная

толчея в закрытом душном пространстве как-то незаметно превратилась в забавную поездку с элементами увлекательного зрелища.

Женщина-танк дальше движется по салону троллейбуса, сметая всех и вся, и вдруг на её пути оказывается немощный худенький старичок. Он изо всех сил пытается дать дорогу грозной хозяйке салона, но у него ничего не получается и она застревает в массе разгорячённых тел, пробивая мощной грудью себе проход, обращается к смущённому дедку: “ Господи, ну, і куди ж ви оце їдете, все вам вдома не сидиться! Така стара людина, з вас уже, напевно, пісок сиплеться, а ви все ж туди...тусуетесь по троллейбусах”. Ну, зрозуміло, молодь їде на концерт групи “Скай”, а ти куди, горе моє?”. Из всего монолога дедок усвоил почему-то только одно слово: “группа”. До этого спокойный, и где-то даже затюканий, дедок ощетинился и издал звуки, напоминающие звук хорошо поизносившейся выхлопной трубы, прокашлявшись и, собрав силы для предстоящего достойного отпора, парировал: “Шо-шо-шо? Ах ты, балаболка малолетняя, ты не трогай мою группу, я свою группу ещё на войне получил за ранение под Киевом, я с войны пришёл инвалидом, а ты – “группа”. Пассажиры, невольные участники происходящего, внимательно следят за развитием сюжета, который вот-вот грозит перерасти в кульминацию. Дедок, обиженный словами “малолетки”, набирает обороты: “У меня группа настоящая, а не так, как у некоторых, купленная. Я кровь свою проливал за вас, за паразитов! А теперь ты меня под бока пхашь?”.

Кондукторша, к всеобщему удивлению, отреагировала на обвинительную речь деда очень оригинально: “Ну, про що з ним говорити? Глухий, що не дочує, то збреше.” Костёр спора не разгорелся по той причине, что хозяйка положения не захотела растрачивать свой словесный и энергетический потенциал, по её выражению, “на якихось зашмоньканих старих пеньків”.

Пришло время готовиться к выходу. Нечего беспокоиться: на моей остановке – “Развлекательный центр “Чайка” выйдут

почти все пассажиры, значит, мне не грозит “силовая экспансия”.

Стоя уже возле выхода, я слышу тот же звонкий голос: “Т-а-а-к, а це, що таке? Жінко, а що це ви робите? У вас що дах поїхав? Куди з собакою? Ну, и шо, шо “карманная”, так и тримайте її в кишені! А де її намордник?” Я не слышу, что отвечает женщина, её слабый голос и извиняющаяся интонация смешиваются с гулом транспорта за окном и оживлением огромной толпы пассажиров перед выходом. Но зычный голос кондукторши перекрывает все шумы: “Як це, не треба? А якщо вкусить? Що мені вас вчити, де намордники купляти? Така пані, вуста нафарбовані, шляпа, намисто, а не розумієте звичайних речей! Коротше кажучи, платіть за провіз багажу!” В этот момент “багаж” жалобно пискнул и спрятал голову под подмышку хозяйки.

Что было дальше, я не знаю. Меня благополучно вынесла из троллейбуса весёлая толпа: смешливые девушки с красивыми зубами, наблюдательные, понимающие юмор, юноши, кудрявый красавец-богатырь и даже, распрямившийся от достойного отпора хамоватой кондукторши, дедок. Моё минорное настроение улетучилось в заоблачные выси, и, хотя я вышла из “транспортной мясорубки” несколько помятой, но ко мне никто не приложил селёдку и даже не оттоптал ноги, я счастлива! Жива и невредима! Я теперь всем своим знакомым рекомендую один и тот же рецепт: “Если тебе плохо, у тебя депрессия, плохое настроение, или ты (ещё хуже) решил покончить жизнь самоубийством,... не спеш. Сядь в городской народный транспорт – троллейбус №7 с энергичной хозяйкой салона и ты опять ощутишь прилив сил и радость жизни.

2010

ВРЕМЯ, ЖИЗНЬ И ЛЮБОВЬ

Годы поселяют в нас свои привычки и устои, вносят коррективы в наш характер. И уже не склеить разбитое, не заштопать разорванное. Всё со временем проходит, мы меняемся, изменяется наше отношение к Жизни. Но всегда и во

все времена остаётся неизменной – Любовь. Чувство, которое питает всё” живое, которое движет все и вся.

Чувство Любви... Что это? Придуманная сказка? Или реальность? Да, это глубоко индивидуальное чувство, формирование которого в сознании каждого человека зависит от жизненных впечатлений, знаний, морали, культуры, воспитания.

Чувство Любви – это чудо. Это чудеснейший дар природы: нежное, неповторимое, радостное, тихое, светлое, доброе, чуткое, возвышенное, искреннее, очень своеобразное и такое огромное, что в него вмещается весь мир!

Но жизненный поток не бывает бесконечно плавным, зачастую не соответствует нашим желаниям и стремлениям. С годами понимаем, что на нашем пути много обстоятельств, которые, вторгаясь в нашу жизнь, не спрашивая нас, хотим мы этого или не хотим, накладывают и оставляют навсегда неизгладимый след в нашей судьбе. И Повелительница-Судьба помечает нас своими роковыми метками: “счастливая”, “несчастливая”.

С горечью, с какой-то обречённостью мы воспринимаем необратимость времени, невозможность повторения жизненного пути. Со временем всё уплывает от нас дальше и дальше... И вдруг посреди своего пути оказывается, что ты – не что иное, как маленькая лодочка, несомая огромными, безграничными водами океана Жизни. И, оглядываясь назад, с грустью замечаешь, что твоя лодка продолжает своё плаванье в одиночку.

Сколько же необходимо иметь терпения, силы духа, оптимизма, жизнелюбия, чтобы, пройдя через крутые стремительные круговороты Жизни, сохранить веру в добрые и нежные чувства! Чтобы сохранить, не растерять, не расплескать и не исчерпать искренний порыв к прекрасному, чтобы чистыми руками и с чистым сердцем из рук в руки передать этот ДАР своим детям.

1989

ЖЕЛЕЗНЫЙ СОВОК И НОВАЯ МЕТЛА

В одной маленькой уютной кладовке находилась компфирма “Даёшь чистоту!”. Согласно штатному расписанию там трудились, не покладая рук: Старая Швабра, выдавший виды, почти стёртый, Лысый Веник, истрёпанная, а потому очень несчастная, Половая Тряпка. Бессменным Президентом компании был ржавый Железный Совок. Стиль работы его давно устарел, и дисциплина в коллективе держалась лишь на старых его заслугах. А так, как все сотрудники были примерно одного и того же возраста, и за многие совместные трудовые годы здорово сдружились, то производственных конфликтов и споров никогда не возникало: все мирно трудились “на автопилоте”.

И вдруг одним весенним днём, когда всё человечество готовилось к Всенародному церковному празднику – Пасхе, в Чистый четверг, сразу после дождичка, явилась довольно привлекательная молодая особа – Новая Метла. Да, она была прекрасна: высокая пластмассовая голубая ручка, шикарная рыжая причёска, крутые замочки для растягивания и сжатия причёски-щётки. Замухрышистые Половая Тряпка и Старая Швабра по годам годились ей в матери, если не в бабушки. Они первыми занервничали и притаились. А особи мужского пола с превеликим удовольствием и (стыдно сказать – с непристойным вождением) просто впились в неё глазами.

“Светская львица” нисколько не сконфузилась и чётко, неспешно произнесла: “Так, господа хорошие! Я Метла Синтетическая, плоская, с регулируемой пластиной, да ещё и полипропиленовая! Это вам не хухры-мухры. Теперь я буду у вас править бал. Руководство компании прислало меня вместо Железного Совка, который, как вы знаете, идёт на заслуженный отдых”. Совок от неожиданности аж подпрыгнул, отчего с него спала предохраняющая ржавчина, он что-то прохрипел и упал на пол. Благо Половая Тряпка успела собой смягчить удар падения. Дальше, как по привычному сценарию: ушиб шейки ручки, закрытый перелом, гипс. Когда дверцы скорой помощи закрылись и Железный Совок был удачно транспортирован, Новая Метла, блестя лакированной ручкой невозмутимо

продолжила: “С сегодняшнего дня уборку без меня не начинать! Никакой самодеятельности! Оставьте свои совковые привычки, где всё держится на голом энтузиазме. А где внедрение в производственный процесс новых научно-технических технологий? Где компьютеризация и интенсификация? Где инновация?” От незнакомой терминологии все подчинённые просто обалдели, никто не думал, что производственная ситуация так обострится и примет такой опасный оборот. Все тупо смотрели на новую патронессу, и каждый думал о своём. А Новая Метла, подбоченясь, вошла в раж и окончательно “добила” своих подчинённых: “А если будете “возникать”, вызову из Франции своего родного братца – Моющего Пылесоса с аквафильтром “DE LONGI”, вы мне тогда и подавно будете не нужны, так, как он выполняет всю вашу работу один. Понятно?” Лысый Веник совсем пал духом, он молча стоял в углу, сегодня, пожалуй, впервые он серьёзно задумался о старости: с новыми технологиями он не знаком, а уж к компьютеру подойти не знает, с какой стороны. Железный Совок, хоть небольшую, но всё-таки пенсию обещал, а эта Щётка-Трещётка (имеет ввиду Новую Метлу) совсем не внушает доверия, да и милосердие в ней видно отсутствует на самом генном уровне.

Старая Швабра чувствовала себя не лучше: её палка давно расшаталась, зажимы периодически ослабевали и расстёгивались. “Коэффициент полезного действия – нуль. От этих поломок она не выговаривала половину букв, поэтому что-то трескуче прошамкала: “Скоко лет зыли и аботаи и сё было хоосо, а тут ивилась фихва и пьасы под иё дутку!”. Слава Всевышнему, что её речей никто не мог разобрать, а то неизвестно, какие последствия имел бы её смелый монолог.

Запаниковала и Половая Тряпка, уж кто-кто, а она то знала, что её труд в компфирме считался самым неквалифицированным, каждый и раньше норовил вытереть о неё ноги, а уж, что теперь будет, страшно подумать! И когда Новая Метла вышла на балкон покурить, её оставили силы и она, распластавшись на полу, горько безутешно плакала. Слезы лились как дождь из ведра, она вспомнила молодость, свой

прекрасный влаговбираемый наряд и... разрыдалась. Весь век на работе, “платице” поизносилось. А тут ещё увеличивают пенсионный возраст! Как жить? Что делать?

Ловчее и хитрее всех оказался (кто бы вы думали?) старый Лысый веник. Он всегда был шустрый и очень гордился, когда кто-нибудь, обращаясь к нему, добавлял ему титул “электро-”; тогда он расшибался в доску, выходил в передовики и даже получал от Железного Совка премии.

На второй день, когда всеобщий шок плавно перешёл в нервное напряжение, Веник прямо с утра с большим букетом цветов и коробкой дорогущих конфет отправился на приём к Новой Метле. Буквально через 10 минут он вышел из кабинета уверенный в себе, с высоко поднятой головой и с песней на устах.

А потом повернулся ко всем своим треугольным корпусом и язвительно сказал: “А как вы думали? Новая Метла по-новому метёт!”

2011

ВЫНУЖДЕННАЯ ТРАВЕСТИЯ

Если вы считаете, что известный украинский классик Иван Петрович Котляревский в произведении “Энеида” в 1798 году навеки исчерпал тему потери казачьей вольницы, жизни и быта народа, мастерски использовав при этом литературно-художественный приём “травестия” (“травестия” с фр. – “переодевание”), то вы очень ошибаетесь. А Александр Сергеевич Пушкин дальше развил эту тему в “Барышне-крестьянке”. Оказывается, что не только в те далёкие времена, но и в наше время, полное бурными политическими событиями, экономическими потрясениями и природными катаклизмами, метаморфозы с переодеванием приобретают, в некотором смысле, даже популярность среди малоимущих слоёв населения – пенсионеров. Вполне удачным доказательством этой гипотезы может служить следующее моё повествование.

Я считаю себя рафинированной интеллигенткой: без макияжа и в бигуди ни за что не вынесу даже ведро с мусором.

Естественно, перед “выходом в свет” – “почистила пёрышки”. Иду в поликлинику к врачу. Ужасно болит спина после “удачной” поездки в лес за грибами. Две огромных корзины грибов и... большой минус в здоровой радостной жизни, да и предстоящая трата на лекарства не радует. Но меня, как всегда, выручает мой оптимизм: “Что ж, за удовольствие надо платить” или: “...что-то теряем, а что-то находим”.

По дороге встречаю свою школьную подружку Свету (в настоящее время уже – Светлану Николаевну).

– Ну, и куда это направляется эта увядающая Чайная Роза? Это вместо приветствия. Но я не сержусь на её чёрный юмор, наоборот, я люблю её нрав, её вечные остроумные подколки. Эта привычка ещё с детства. Про себя отмечаю: что “роза” – это хорошо, но “увядающая” – дудки! Не прощу! Поэтому достойно парирую: “Ну, конечно, не туда, куда идёт Верблюжья Колючка. Иду к врачу в поликлинику”. Прекрасные серые глаза Светланы лезут вверх, она, хватаясь обеими руками за виски, полусерьёзно восклицает: “В поликлинику к врачу? Да ты, что, родная, ты в своём уме? А почему же ты тогда так расфуфырилась! А я думала, что ты на приём к самой английской королеве. Все элементы придворного этикета соблюдены: причёска, лёгкий макияж, лакированные туфельки, шикарный летний костюмчик!” Я с удовольствием слушаю свою бывшую одноклассницу, а теперь главную хранительницу экспонатов областного краеведческого музея, наслаждаюсь её красноречием, в душе восхищаюсь её природным чувством юмора, умением удачно интерпретировать ситуацию. Диалог набирает обороты, мы обе не прочь поизощряться в словесной перепалке и филологической находчивости:

– Уж ты бы молчала насчёт выпендрёжа! Посмотри на себя! Розовые волосы, прямо-таки распутившийся Пион! Только призабыл Пиончик, что уже прожил больше 200 лет! Туфельки и сумочка в тон! Глазки подведены “стрелочками”! И кого ты, Солнце моё, хочешь удивить? Разве только в твоём музее от изумления раскроют свои пасти чучела волков и

медведей да гипсовые фигуры доисторических динозавров и мамонтов.

– А что я? Какие у тебя претензии к моему имиджу, фэйсу и, вообще, я не хожу по улице, как по подиуму. Надо быть проще! А уж в твоей ситуации – это полный аут: идти к врачу в таком виде! Ах, да ты ещё и демонстрируешь весь ассортимент ювелирных украшений! Молодец! А если серьёзно – круглая дура!

– Так, так, так! Можно подумать, что ты у нас монашка и не носишь никаких побрякушек!

– Ношу и очень их люблю. Но понимаю, что и куда нужно одевать! К врачу нужно идти в тщательно продуманном виде: чистенькой, аккуратненькой, но не более. Эдакой приbedнённой интеллигенточкой. Психолог ты недоученный! Заруби себе на носу, как только больной заходит в кабинет, врач тщательно “сканирует” его ещё с порога. В нашем социуме врач, хотя и носит статус интеллигента, но его зарплата ещё со времён Великой Октябрьской революции начала хандрить и жутко отставать от его социального статуса. Этот процесс длился почти сто лет. Вот сейчас и имеем результат: непонятно, какая у нас медицина – платная или бесплатная? И кому платить?

– Занудочка ты моя социологическая, тебе не кажется, что ты отклонилась от темы? Может, вернёмся на круги своя?

– Никуда я не отклонилась: без этой “прелюдии” ты, Рафинированная Дурочка, сегодня оставишь в аптеке половину своей пенсии? “Догнала” или нет?

– Кажется, “доганяю”.

– Наконец-то! Ещё раз объясняю для самых тупых: выпендрёж в этой ситуации неуместен, твой имидж в данном случае будет прямо пропорционален сумме истраченных средств на лечение.

Я посмотрела на часы, как бы давая понять, что наша милая встреча подошла к концу. Жизненные уроки моей закадычной подруги взяты на вооружение. Да и каждой из нас предстоит сделать ещё много дел, ведь день только начинается. Привычно обменявшись поцелуйчиками, и, пожелав друг другу

драгоценного здоровья, мы разошлись. Светлана отправилась на работу, а я, подождав, когда она свернёт за угол, побежала домой переодеваться.

ЭПИЛОГ

Завтра мне предстоит идти в ЖЕК оформлять субсидию на коммунальные платежи. Вечером я позвонила Светлане, чтобы получить от неё квалифицированный инструктаж относительно правильного выбора “туалета”. И чтобы в её глазах не казаться такой уж “тупой” и “круглой душой”, нарисовала свой портрет, в ЖЕКовском исполнении. Смачно похрумывая яблочком на другом конце города, моя “Юрисконсульт” лаконично ответила: “Умница! Мои уроки не прошли даром. Но в этом случае образ “прибеднённой интеллигенточки”, пожалуй, будет слаб. Ориентируйся на имидж бомжихи. Единственным отличием от “заданной модели” должно быть отсутствие запаха давно немытого тела и колоритных синяков под глазами, а так всё правильно ты излагаешь, нормально. Считай, что субсидию тебе уже дали”.

Я за всё поблагодарила свою верную подружку и уже собралась положить телефонную трубку, как вдруг опять услышала её задорный голос: “Да, Рафинированная Театралка, ты не забыла, что в воскресенье мы идём в театр? Форма одежды – парадная. И без всяких “травестий”!

2010

НОВЫЙ ГОД И МОБИЛЬНЫЙ ТЕЛЕФОН

Научно-технический прогресс летит с такой огромной скоростью, что человек за время своей, Богом отпущенной жизни, едва успевает за ним. И однажды вечером любимый внучек, сидя на коленях не менее любимого дедушки, как бы невзначай спрашивает: “Дедуля, а это правда, что у тебя в детстве не было компьютера, и ты не сидел с друзьями в чате? Не играл в виртуальные игры? И у тебя не было даже мобильного телефона?” И после нависшей паузы (пока дедуля соображает, как бы пограмотнее, доступнее объяснить 5-

летнему уникаму разрыв времён и неумолимость прогресса) внучек продолжает: “А как же вы тогда жили?” И когда дорогой предок честно признаётся: “не имел”, “не сидел”, “не играл”, внучек смотрит на него с такой жалостью, с таким нескрываемым удивлением, как будто на коленях его держит не кто иной, а вымерший доисторический динозавр.

Но наиболее значимым открытием конца 20-го века считается изобретение мобильной телефонной связи, поистине фантастического воплощения сказки в реальность бытия. Моё последующее повествование о нём, о короле современных научных компьютерных технологий – мобильном телефоне, который имеет неограниченную власть над людьми: он соединяет и разъединяет людей, он свидетель, обвиняемый и судья, помощник в деловой сфере, наконец, он надёжный страж ревнивых жён и мужей. Словом, без мобильного друга теперь – никуда!

Всем известна предновогодняя суета. Завтра 31 декабря – Новый год уже в пути! Примета: как, с кем и где встретишь Новый год – таким он и будет для тебя. Улицы моего родного города напоминают большой дружный муравейник, где каждый член сообщества гомо сапиенс занят исключительно своим личным делом: непременно купить ёлку, забрать из ателье новое платье, посетить парикмахерскую, договориться с друзьями (Катаньянами) о совместной встрече Нового года, купить торт и не какой-нибудь, а “Киевский” или, на худой конец, “Дамский каприз” (желание жены – закон). В руках у многих моих земляков привычные новогодние атрибуты: шампанское, апельсины, коробки конфет, цветы. К середине дня “суета-сует” достигает своего апогея, а нехватка времени зашкаливает. И вот тут-то и выручает нас чудесное изобретение – мобильный телефон, который в считанные секунды решает уйму проблем... или перекладывает их на кого-то другого.

На остановке маршрутного такси многолюдно. Эффектная ухоженная блондинка с шикарной причёской (видно, что с пользой провела 3 часа в парикмахерской) громко разговаривает по телефону. Её приятный бархатистый голос привлекает

внимание окружающих: “Да, милый, хорошо, милый. Детей забрал из садика? Отлично. Шампанское? В холодильник. Апельсины тоже. У меня всё в порядке, скоро буду. Ах, да, ёлочку купил? Уже нарядили? Нет? Как не купил? Почему не купил? И вдруг её прекрасное лицо искажается, приобретая маску злобы, а прежде чарующий бархатный голос, переходит на фальцет: “Я? Как ты себе это представляешь? Я с причёской, в песцовой шубке, на каблуках буду тащить на плече ёлку, как Ленин бревно на субботнике? Ты этого хочешь, изверг? Пауза. Видимо, супруг пытается найти оправдательные аргументы. Женщина совершенно неожиданной фразой завершает разговор: “Молчи, безмозглая свинья”. Она резко захлопнула крышку телефона и теперь уже эта эффектная ухоженная блондинка в глазах невольных слушателей не выглядела такой привлекательной, как прежде, а скорее всего напоминала заурядную домашнюю “бензопилу”. А всему виной – мобильный телефон.

И тут же с другой стороны раздаётся молодцеватый бас: “Привет, Кыця! Как дела? Ну, шо идём? Да, столик заказал. Ирка с Вовчиком в курсах. Маски купила? Не, не пойдёт, надо маску Кота или Кролика. Ну, причём тут Волк и Медведь? Кыця, включи мозги – год Кота и Кролика! Шо? Есть Зайца? Бери Зайца, всё-таки ближе к Кролику. Цём-цём”. А в этой ситуации мобильный телефон помог “просветить” Кыцю и обеспечить весёлую встречу любимого всеми праздника.

Транспорт забит людьми и на очередное маршрутное такси сесть не представляется возможным, поэтому ожидание предполагает возможность стать невольной слушательницей чужих разговоров. Следующий пользователь мобильной связи паразитительно напоминает бравого казака из мультфильма “Как казаки кулеш варили”: огромный рост, грудь колесом, чёрный ус. Начало разговора почти никто не слышит, но вдруг интонация голоса богатыря резко меняется и, подобно отправляющемуся поезду, набирает обороты. Его не волнует то, что все окружающие слышат его громогласный монолог: “Хто перекинув? Кіт перекинув? І що з’їв? Кіт з’їв холодне? А ти , де

була? Чому в тебе на кухні кіт хазяйнує?” Пауза. И опять после долгого молчания: “Ну, добре, не рюмсай, хай йому грець! З’їв так з’їв. Добра, між іншим прикмета, адже рік Кота. Він увесь рік буде ситий і...ми біля нього”. Ну, что ж, мобильный телефон в этом случае предотвратил семейный скандал, успокоив хозяйку и вселив надежду на безбедное существование семьи в течение всего предстоящего года.

Наконец-то удалось сесть в долгожданную маршрутку. Из всех пассажиров выделялась одна молодая пара и, если судить по их внешнему виду, уже проводившая Старый год и, видимо, досрочно встретившая новый. Галантный мужчина вежливо посадил даму, а сам возвысился над ней, как тополь на Плющихе. Не переставая наклоняться к даме сердца, он с жаром что-то очень приятное шептал ей на ушко и по возможности осыпал её розовые щёчки страстными поцелуйчиками. А она, подогретая спиртным и повышенным вниманием кавалера, то томно вздыхала, то взвизгивала от удовольствия. Пожилой мужчина интеллигентного вида язвительно заметил: “Они думают, что они в Париже!”. Каждый из попутчиков, видимо, понимал значение этой фразы, по- своему реагировал, а вот бойкая остроглазенькая бабулька из народа выразила своё отношение-презрение к происходящему, смачно плюнув в сторону и озвучив: “Тьфу!”. И вдруг в кармане у мачо местного разлива зазвонил телефон. Все чётко услышали диалог неожиданного содержания: “ Да, дорогая, уже еду. Корпоратив удался! Твой Пусик летит к тебе, моя Рыбка, на крыльях любви. Обнимаю, целую”. Бабулька, ревностная хранительница морали и нравов после этой мизансцены манерно развела руки в стороны, плюнула и лаконично добавила: “Кобель!” И опять подвёл мобильный телефон: он сразу всё и всех расставил на свои места, и стало ясно “кто” есть “кто”.

На остановке “Рынок” со множеством пакетов сумок и сумочек еле-еле “вползает” в салон дородная румяная женщина, настоящая берегиня рода, с удовольствием опускается на сидение. Её лицо выражает удовлетворение и с честью выполненный долг перед семьёй: наконец-таки, отоварилась по

полной программе! Всё бы ничего, но вот незадача – где-то из глубин сумок с продуктами раздаётся рингтон – плач ребёнка-грудничка. Берегиня, как ни странно, сидит неподвижно, она трезво оценила ситуацию: при таком накоплении народа достать мобильный телефон со дна огромной сумки не представляется возможным. А где-то сзади сразу двое мужчин кричат, яростно выражая своё неудовольствие к происходящему: “Мамаша, ты что оглохла, успокой своё чадо”. И другой голос: “И как же он орёт! Такой малец, а глотка лужёная, орёт без остановки”. “Продвинутая” молодёжь ухохатывается, а отсталые слои населения продолжают свою обвинительную речь к виртуальной мамаше. Наконец, доброжелатели терпеливо объясняют “эффект заблуждения”, а один из обвинителей заключает: “Надо же поставить такую мелодию в телефон? Дебилка!” Виновница происшествия оправдывается: “Да это ж не мой телефон. Сын дал, чтобы в городе не заблудилась, держала связь”. Тот же голос из толпы: “Значит, сын дебил!” Всеобщий хохот нарастает, люди смеются беззлобно, от души, смех сближает, консолидирует всех присутствующих, повышает настроение, а, значит, и жизненный тонус и, как утверждают врачи, повышает иммунитет. И опять-таки, заслугой всеобщего спонтанного веселья можно считать – мобильный телефон!

Из маршрутного такси я выхожу, обогащённая незабываемыми новогодними впечатлениями. Сразу же бессознательно всё увиденное и услышанное “примеряю на себя”. Радостно отмечаю, что я, вероятно, счастливый человек, потому что у меня в доме уже стоит наряженная ёлка, в холодильнике дожидаются своего часа шампанское и торт “Дамский каприз”, и холодец цел, потому что мой кот Мурзик неплохо воспитан. Да, мой сын не “дебил”, а победитель олимпиады по химии, а в моём мобильнике звучит мелодия Чайковского из “Лебединого озера”.

2010

Світ українського слова

Слово – клітина мислі, артерія сили духу,
Тільки воно єднає різні людські береги.
П.Воронько

МОЛИТВА

Господь! Не залишай мене,
Коли незгода ятрить душу,
Випробування не мине:
Свій хрест тяжкий я нести мушу.
Господь! Не залишай мене
І відчай хай тримає брама.
Як вірити, що все мине,
Коли моє життя – це драма?
Господь! Не залишай мене,
Зло наvertsає в душу зраду,
А думку, що життя сумне
Відкинь і дай свою пораду.
Господь! Не залишай мене,
Коли прокинулася гординя,
Не дай їй влади – в мене є
Твої напучення єдині.
Господь! Не залишай мене,
Дай сили для борні з бідною.
Хай серце смуток віджене –
До злагоди прийду з собою!
1999

ПРОЛІСОК

Серед розмаїття дивних квітів
Айстр, троянд, гвоздик і хризантем
Перевагу віддаю єдиним в світі –
Білі проліски-дзвіночки – мій тотем.
Хоч тендітна квітка, є в ній сила,
Пнеться і долає сніголід;
Я навчаюсь в тебе, моя мила:
У житті перемагати слід!

Паросток – зелено-ніжна нитка
Час підкорює, цінує кожну мить,
Тягнеться до сонця перша квітка,
Народившись, ніжно дзеленчить!
Негучна мелодія у гаї
Лине, як симфонія весни,
І оновлена земля у ріднім краї
Наречену так нагадує мені!
Ще за день – і ліс казковий килим,
Скільки око бачить – ніжність неземна
І оркестром із дзвіночків сніжно-білих
Диригує сонячна весна.
2002

КАЛИНА

Визріла калина на моїм подвір'ї,
Кетяги червоні сяють, як рубін.
Я й не озирнулась – стріла надвечір'я,
Вже дорослі діти – донечка і син.
Я торкаюсь ягід дуже обережно,
Бо боюсь згубити з грона хоч одну,
І милуюсь їми, а в душі бентежно:
Як вони зустрінуть люту зиму?
Так і я сьогодні, наче та калина:
Поєднала в собі осінь і весну,
Не шукаю більше я міцного тина,
За свою самотність долю не клянущу.
А життя людини зріє, як колосся,
Непомітно тануть, як сніги літа;
Десь з'явилась зморшка, срібліє волосся,
Час, як птах осінній, стрімко проліта.
Вітерець пробігся, листячком шепоче:
“Ти єдина в світі, зоре ти моя”.
А мені здається, як в літа дівочі,
Ці слова, коханий, чую знову я.
1998

ПОБАЧЕННЯ З КИЄВОМ

На землі є місця, що не можна забути:
Доленосні вони і тому дорогі;
Пам'ять серця свята хоче знову вдихнути
Міста-чуда повітря, бальзам для душі.
Я не в змозі відмовити серцю в проханні,
Потураю цю примху я без каяття:
На побачення з Києвом, як із коханням,
Їду в юність свою, у минуле життя.
Там зустрінусь, як тільки приїду, відразу
З Голосіївським парком, Печерськом, Дніпром;
Я пройдуся по алеї, вклонюся Тарасу
І збагну, що усе це є тим джерелом,
Що підживлює душу, насичує мову,
Це “багаття” підтримую я повсякчас,
Ось чому поспішаю я знову і знову
З хвилюванням приємним в столицю щораз.
Таїна та краса історичних майданів,
Прапор кольору неба й зерна у жнива.
І духмяні свічки білих пишних каштанів,
І величний Хрещатик, мов стрічка жива.
Київ – світ давньоруський, символ віри і духу,
Без чого не можлива Україна-земля,
У священнім Дніпрі хвилі – витоки руху,
Хай освящать “шлях аріїв” у майбуття.
2003

МОЇМ БАТЬКАМ

Я часто поспішала до батьків
Не так навідать, як завести сина,
А потім донечка зростала серед них;
Де батьківський поріг – мій прихисток і сила.
Від вас пішов наш далі славний рід,
І діти ваші кращі, а не гірші.
Від мами нам дістався білий світ,

Від тата – хист писати добрі вірші.
Батьків не стало – ми уже самі,
Їх фото на стіні у золотавій рамі...
А зірочки на небі уночі –
Це їхні очі, ніжні і ласкаві.
Свіча у церкві трепітно горить
І плаче в унісон зі мною разом,
Усе б віддала, щоб поговорить
Знов з вами – і полегшало б відразу.
Хоча й доросла, потребую вас,
Без вас давно і я вже не дитина,
На жаль, не в змозі повернути час,
Коли за стіл сідала вся родина.
“Ну, а тепер не рюмсай, це твій Хрест!
Тримайся гідно, як тебе ми вчили”,
Я так зраділа голосу з небес!
І зрозуміла: “Ви мене почули!”
2011

БАЛАДА ПРО МАМИНІ КОСИ
Пригадую вас, мамо, молодою:
Дбайливі, енергійні повсякчас.
Я ж мріяла про те завжди малою,
Щоб мати гарні коси, як у вас.
В очах-озерах смуток помічала,
Ви стали мамою, пройшовши ад війни,
Важкі пшоняно-золотаві коси
Тиф понівечив, потім відросли.
Я любувалась вашою косою,
Торкалася волосся, мов жалю,
Коли я піросла, від вас почула
Із перших вуст цю правду про війну:
“В бараці на підлозі в медсанбаті
Поранені і хворі – разом всі,
В тифознім мареві пригадували матір,
Просили пошепки водички в медсестри.

Земні красуні під рядок лежали,
Війна зробила їм одне лице:
Із голими, мов в немовляти головами,
Хто з них до перемоги доживе?”
Це страшно, неприродно і глумливо,
І не знайти ні виправдань, ні втіх,
Що жінка на війні в солдатському мундирі
І зачіска “нулівочка” – на всіх.
Роки пройшли і весни пролетіли,
А мама згадують весь час війну,
Вже осінь підійшла і листя облетіло
І ненька в інвалідному візку.
А спогади, неначе літня злива,
Я відкидаю їх – немає сивини!
Моя матуся, як колись, вродлива,
З косою довгою у пам’яті завжди!
2007

ВЕСНА

Збігла річечка у гай
З пагорбів зелених,
Одягнулась в водограй
Стрімкий та веселий.
Лід розтанув, підкоривсь
Весні-чарівниці,
І веснянку дзеленчить
У танку водиця.
Ніжно Березень співа
На своїй сопілці
І мелодія весни
Розквіта на гілці.
1998

Т.Г.ШЕВЧЕНКУ

Він був кріпак – став “велетнем культури”*
Народу, що в неволі пропадав.

Майбутнє вільне і без “царських мурів”
Поет-Кобзар в свій час пророкував.
Бог дарував талант, та талану немає:
У наймах сирота, а в пана козачком.
Франческо Лампі та Василь Ширяєв –
Це милість долі: стати школярем!
Так, доленосність є в житті Шевченка,
Фортуна посміхнулась ще раз знов:
Ось Петербург і Літній сад, земляк Сошенко,
Євген Гребінка, академік Карл Брюллов.
Тепер у різних вимірах живе, у двох світах:
Один – салонний гість, закоханий у вроду,
А другий, – як посол (з віршами на вустах),
Катованого, темного народу.
Так, є у долі зоряні часи
Та на шляху життя й свої відзнаки:
“Кобзар” побачив світ і “світ” його схвалив,
А потім “Тризна”, “Гамалія”, “Гайдамаки”.
“Невдячний малорос” став небезпечним враз
Загрозою для царського спокою:
“Великий Льох”, “Три літа”, “Сон”, “Кавказ”
Зчинили вибух: “Взятися за зброю!”
Багатобарвний світ тьмяніє у душі,
Та спокою нема, коли народ в кайданах,
І вірш “Якби ви знали паничі” –
Це крик душі і незагойна рана.
Шевченко – феномен, він є учитель
Прийдешніх поколінь, і мав він справжній хист:
Романтик, реаліст – історик і мислитель,
Поет, прозаїк, живописець, фольклорист.
2009

* фрагмент вислову І.Я. Франка: “Він був кріпаком – і став велетнем у царстві людської культури”.

Я – ВИКЛАДАЧ

Якби спочатку розпочати жити,
І шанс ще раз нам доля надала,
Я обрала б з усіх професій світу
Знов – “викладач”, тут сумніву нема.
Бо ця професія – таки універсальна:
Це сплав науки й етики життя,
Культура їй та мудрість притаманні
Акторство та окриленість митця.
Дзвінок завзято дзеленчить “на пару”,
Готуюсь вийти до “суворих глядачів”;
Початок року, перша лекція... Вважаю,
“Приборкати” інтелектом можна їх!
Все те, що вмію, передати мушу,
Процес нелегкий, вимога зусиль,
Майстерність та терпіння допоможуть,
А коштує це все нелюдських сил.
Ось ввечері додому повертаюсь,
Як кінострічку, день прокручую завжди,
Радію, що вдалось, замислююсь та каюсь
В окремих помилках, відомих лиш мені.
Хоч є акторський хист, не прагнемо ми слави,
І не властиве честолюбство нам,
І по завершенні занять не чуєм “біс” і “браво”,
А щире, від душі: “Ми дякуємо Вам”.
Якби спочатку розпочати жити,
І шанс ще раз нам доля надала,
Я обрала б з усіх професій світу
Знов “викладач”, тут сумніву нема!
2000

НАУКА

Наука – це примхлива важна дама,
Їй мусиш слугувати усе життя.
Наука – це гіпотези й омана,
Плоди страждань – це нові відкриття.
Наука тим відкриє свої двері,

Хто служить їй, забувши про дари,
Думки-намистинки збирає на папері,
В скарбницю знань несе свої скарби.
2002

“СИЛЬНА ЖІНКА”

“Ти – сильна жінка”! – кажуть друзі.
Для мене це – не комплімент:
Відкрила душу я подрузі
Про “силу”, що розбилась вщент.
Я чую визначень перелік:
“Рішуча, “мужня”... – досить! Стій!
Адже душа моя метелик,
А серце – осередок мрій.
Набридло бути скелелазом,
Постійно підкоряють Монблан,
Тому й сприймаю, як образу,
Слова улесливі – обман!
Живу, працюю у напрузі,
А часом бачу дивний сон:
Метелик з Мрією у лузі,
Я жінка-лицар із списом!
І тане “сила”, як сніжинка,
Кричить й болить душа сумна:
О! Не кажіть ви: “Сильна жінка”,
Кажіть, що гарна й чарівна.
Від ніжних слів я очманію,
Побачу, як у тому сні
Весну, метелика і мрію...
А спис...навіщо він мені?
2002

ДЕ ТЕПЕР ТИ ЖИВЕШ?

В сіро-сиву імлу невідомих шляхів
Я дарма вирушаю з метою
Відшукати тебе у безкраї світів

І зізнатись, що марю тобою.
Де тепер ти живеш? Відгукнись, любий мій.
Пам'ять міцно твій образ тримає,
Час не нищить кохання і мрій,
В серці вірність печаткою сяє.
Вдячна долі своїй, що зустріла тебе,
Хоч вона нас навек роз'єднала,
Я щасливою завжди вважала себе,
Бо кохання я справжнє пізнала.
Де тепер ти живеш? Де таруєш шляхи?
Що на серці? Чи маєш ти спокій?
Літо й осінь минають, роки, як птахи
Відлетіли у вирій високий.
Де тепер ти живеш?
2010

ШАБЛЯ РАНИТЬ ГОЛОВУ, А СЛОВО – ДУШУ

Молодим людям, які, переступивши поріг Храму науки, стали студентами.

...Зграйка студентів стрімко перебігає з одного навчального корпусу до іншого. Гомонять, весело перегукуються, жартують. Йдучи за ними, радію їхній юності, енергії сердець і думок, щирості спілкування. А душа сповнюється почуттям симпатії і розуміння. Чи, може, пригадалися власні роки, коли ти вільний, натхненний, а доля твоя – чистий неписаний листок.

І раптом... втрачаєш святковість сприйняття світу, а нещодавнє піднесення падає і розбивається, як чистий гірський кришталь об льодовий холодний шлях, шлях до храму науки: я чую слова бруду, брутальної лайки. Підводжу очі і бачу, що весела, гомінка зграйка далеко відлетіла, а їй навздогін “сунеться угруповання”, яке зветься студентською молоддю. Несподіваний перебіг подій викликає природне почуття огиди до цієї компанії, мимоволі пригадую слова Сократа: “Скажи щонебудь, щоб я тебе побачив”.

З прикрістю помічаю, що у юрбі – представниці прекрасної статі. Реакції ж на мовну мерзоту з їхнього боку – ніякої! Більше того, вони так само вживають грубі вислови, вульгаризми. Мабуть вони не замислюються над тим, як негарно виглядають в очах оточуючих, не відають, як ця погана звичка може відбитися на їхньому житті, вплинути на щастя-долю, занепасти генеалогічну гілку, якій вони дадуть продовження. Адже злослів'я – це великий гріх. “Кажу вам, що кожне слово, яке промовляють люди, дадуть вони відповідь у судний день, бо від слів своїх виправдаєшся і від слів своїх осудишся” (Єванг. від Матфія, 36).

Мудрі старі люди стверджують, що не осягнувши, не очистившись від мовної наруги – будеш покараним не тільки ти, а й твої діти, весь твій рід (діти народжуються німими, або з серйозними артикуляційними вадами).

Болісно визнавати, що не так давно ці ж студенти хвилювались на вступних іспитах, потайки благали Господа допомогти здійснити мрію, а люблячі мами й бабусі молилися і непомітно вкладали в кишеньки “щасливі” талісмани, амулети, обереги.

Мрія здійснилась. Ви – студенти. Ваш соціальний статус змінився. А згубна звичка лихослів'я та духовний інфантилізм ніде не поділися, залишилися. І тягнеться у нове студентське життя старий нікчемний мотлох отруєних почуттів, думок, “міцних” лайливих фраз, які ніяк не підвищують вашого теперішнього соціального статусу, але свідчать про те, що опинилися ви тут випадково!

Сила слова – незміряна. “Мудра і добре слово дає радість, нерозумне і зле може образити і приголомшити людину”, – писав Василь Сухомлинський. Сьогодні вже, мабуть, з'явилась потреба дати гідну відсіч тим, хто “ображає і приголомшує”, а від себе додаю: “Шокує!”

Мабуть, прийшов час розтлумачити прихильникам “міцних” висловів, що через своє незнання вони неосмислено руйнують менталітет українського народу, нищать, спотворюють найцінніше надбання – мову – показник культури.

І не знають, і не відають історичних коренів виникнення страхітливих засобів комунікації. А корисно було б знати. Може тоді б не вживали, не хизувалися один перед одним ганебними виразами.

Багато хто з нас вважає, що нецензурні слова – суто російського походження. Але це не так. Лінгвісти припускають, що мовна мерзота походить від тюркизмів, принесених татаро-монгольськими завойовниками. Полонені слов'яни в очах кочового завойовника були “багном”, “худобою”. Слов'яни у ті далекі часи відрізнялись від татаро-монголів вищим, ніж вони інтелектом, багатішою культурою, піднесеною духовністю, витонченішим побутом. Звідси – потреба не просто карати, а принижувати, позбавляти шляхетності і навіть людської гідності. Завойовник душевної витонченості цивілізованого полоненого протиставляв “витончене” свинство, намагався дістатися до святаї душі. “Таким засобом він самостверджувався як володар” (Юрій Канигін). Слід відзначити, що у своєму середовищі татари не вживали лайку. Більше того, людину, яка послугувалась “міцною” лексикою, чекала страшна кара – виривання язика.

Досить історії! Повернемося в наш, теперішній час. Без цього моя оповідь не матиме логічного завершення. Звернемося до словника і визначимо пояснення до слова “храм”:

“храм – це культова будівля” для виконання релігійних обрядів”.

Храм – найсвятіша місце на Землі. Чоловіки скидають шапки перед

входом до церкви, жінки побожно схиляють голови, пов'язані найкращими хустками – бо йдуть до храму. Навчальні заклади ми також шанобливо називаємо храмом, тільки, додаючи, – “науки”. Життя людини – це суцільне навчання та спілкування. Цьому ми і навчаємось у нашому університетському ХРАМІ.

І якщо ми з вами причетні до цього “храму”, то ж давайте будемо гідно поводитись у ньому, як належить цивілізованим, інтелігентним людям.

1999

ВІДКРИТИЙ УРОК

Випадковостей у житті не буває. Усі значні події, незабутні враження, які з нами відбуваються, – це ланки одного довгого ланцюга із загадковою назвою “Доля”. Кожна людина повинна пройти свій шлях, відчути, пережити й збагнути все те, що підготувала їй Господиня Доля. Адже всі ці переймання загартовують особистість, вдосконалюють її характер, сприяють розвитку духовних цінностей. Не підлягає сумніву те, що сьогоднішня – це логічне продовження наших колишніх справ, думок, бажань. І одного дня надходить такий час, коли минулий досвід у скрутній ситуації стає нам у пригоді, і тільки тоді ми починаємо розуміти, що наші нарікання на Господиню Долю є безпідставними: фізичні, моральні, душевні страждання, які ми долали, необхідні були, щоб вистояти зараз, у годину суворих випробувань. Моя подальша оповідь – цьому підтвердження.

Урок розпочнеться за п'ятнадцять хвилин. На столі вчителя, як на військовому полігоні, розташувались за всіма правилами “стратегії” і “тактики” педагогічної науки – ліворуч – підручники і технічні засоби навчання, праворуч – дидактичний і роздатковий матеріали, посередині – головна “ударна сила”, народжений в муках, – конспект уроку. У класі все приведено до ладу: шибки у вікнах моторошно-прозорі, парти такі чисті, що за них аж страшно сідати, книжки у шафі стоять рівними рядами, як солдати на варті.

Мною враховано всі методичні поради директора школи – пухкенької та енергійної Тамари Кузьмівни, не залишені поза увагою рекомендації завуча Костянтина Петровича, пошкільному – “Константи”. Я в черговий раз перебігаю очима по рятівному конспекту, намагаючись запам'ятати основні пункти плану, аби потім якнайменше підглядати до нього. Колеги пропонують свої послуги, демонструють надійну підтримку. З виглядом корифеїв педагогічної науки дають мені свої останні напучення, як Корольов Гагаріну перед першим польотом в космос, мовники – Софія Антонівна і Галина Іванівна.

“Англійка” Ірина і “географічка” Людмила – мої однолітки – переймаються більше від усіх: самі були нещодавно у подібній ситуації. Сьогодні в мене “дебют”, моє “хрещення” як педагога. Я прекрасно розумію, яка відповідальність лежить на мені, адже мій урок будуть дивитися молоді філологи з усього району. “Оборону триматиме” –10-Б.

Я знімаю з руки годинник і кладу його ліворуч від конспекту. Добре пам’ятаю слова завуча: “ Не припустися головної методичної помилки: регламентуй свою діяльність. Навчальний час повинен бути реалізований ефективно. Погано, коли часу не вистачає на виконання плану уроку , але ще гірше, коли він виявиться зайвим”. Усе це я врахувала: у конспекті акуратно проставлено час у хвиликах біля кожного виду роботи. Останні хвилини перерви добігають кінця, каліграфічним почерком пишу на дошці назву теми уроку з літератури.

Аж ось за вікном лунає: “Їдуть!” Це, виставлені завучем дозорці, повідомляють про прибуття “гостей”. Гарячково оглядаю стіл, дошку, клас. Мій погляд зупиняється на порожніх стільцях, я відчуваю, як неприємний холодок підступає до серця. У скронях, як по коваделку, починають стукотіти маленькі молоточки, а серце, як силоміць загнаний у клітку птах, б’ється і стукає немилосердно голосно. Прийшов час дати собі раду. Волю і почуття збираю до купи і подумки наказую собі: “Заспокойся, ти повинна бути зосередженою та впевненою. Інакше – ганьба: твоє хвилювання може передатись учням, тоді тебе ніщо не врятує. Якщо полководець злякається, армія дасть навітікача, битва буде програна”.

Дзеленчить шкільний дзвінок. Час пішов. Стільці для “гостей” ще порожні. Я хвилююсь, адже урок, за всіма канонами педагогічної науки, повинен розпочатися і закінчитися вчасно. Нарешті, двері класу відчиняються і на порозі з’являються... поважні літні люди. Великі гарні портфелі в їхніх руках характеризують своїх господарів, нескладно здогадатися: безперечно, – це директори шкіл району.

Я у шоковому стані! Адже я чекала до себе на урок молодих філологів району, принаймні їх присутність мені

обіцяла директор школи. Я відчуваю справжній стрес: руки і ноги починають тремтіти, тіло стає ватяним, з голови до ніг... пітніє. Ото вже, дійсно, – “водне хрещення”!

До тьми мене намагається повернути Тамара Кузьмівна, вона швидко, як пружний м'яч, стрімко підстрибує до мене, поки поважні “гості” сідають, намагається заспокоїти мене: “Не бійся, все буде гаразд, я впевнена у тобі. Більшість з директорів – фізики і математики. Так, що звертай більше уваги на саму методику”. В цю мить я схожа на малу дитину, ображену одним з її батьків, яка шукає рятівної підтримки у іншого. Переводжу свій погляд на Костянтина Петровича... Він же ніяковіє, відводить свій погляд. Я все розумію. Він не може мені пояснити метаморфозу з явною підміною “контингенту”. Я почувала себе такою нещасливою, безпорадною і цілком серйозно нарікала на свою молодість і беззахисність. “Що нового я можу показати їм – педагогам, з великим досвідом роботи, справжнім професіоналам, якщо я – вчорашня студентка, стаж якої обчислюється трьома місяцями?” – міркувала я.

Тим часом, більшість шанованих колег вже прибрали позу глядачів Великого театру, схрестивши пальці на руках, приготувались лицезріти “спектакль”. Всі присутні вичікувально дивилися на мене. Я ж розуміла, що гину. “Ватяне” тіло стало кам'яним, неповоротким. Страх мене скував і паралізував. Все моє єство шукало виходу з психічної експансії і... не могло знайти. І раптом, я уявила поряд із собою моїх батьків, які гідно пройшли пекло війни, чудом залишились живими і не раз розповідали про екстремальні ситуації на фронті, нелюдські випробовування. Я завжди вважала їх героями, про це свідчили їх нагороди: ордени і медалі, значки. Водночас я почула свій внутрішній голос, який промовив з повчальною маминою інтонацією: “Соромно за тебе! Сьогодні Доля надсилає тобі серйозне випробовування, гідно зустрічай його! Дай собі раду, не будь рюмсою! Ти молода вчителька, повна сил, енергії, з прекрасною університетською освітою,

міцними знаннями; в сільській маленькій школі “помираєш” від хвилювання?! Со-ром-но!

Неймовірно, але уява спрацювала: за кілька секунд це віртуальне повчання змінило мій внутрішній стан! Я заспокоїлась, пригадала, що малою завжди брала участь у дитячих ранках та концертах і ніколи “не боялась” публіки, співала, танцювала, декламувала віршики. Чому зараз схибила? Чому так безжально закреслила минулий життєвий досвід? Нерозумно! Адже простір за учительським столом – це і є сцена, а мої дорогі учні і “гості” – лише глядачі! Оціпеніння минуло. Зусиллям волі примусила себе зробити чарівну посмішку і, нарешті, оголосила тему уроку. Тіло набуло природної пружності, “молоточки” у скронях майже припинили стукіт.

Далі урок проходив за планом: десятикласники відповідали на питання, читали реферати, виступали з усними повідомленнями. На уроці мали місце і організаційні, і виховні моменти, оптимізація та інтенсифікація знань, використовувалися ТЗН. Словом, все відбувалося згідно із сучасними вимогами педнауки.

Тамара Кузьмівна уважно спостерігала за моїми діями, а завуч, як на футбольному матчі, переводив свій погляд з мене на учнів, з учнів на директорів, намагаючись упіймати їх реакцію на дійство. Урок завершувався. Дзвінок за дві хвилини. Саме час зробити підсумок і записати домашнє завдання. Розрахунок у часі правильний: встигла зробити все, що було заплановано. Я задоволена. Зараз пролунає дзвоник... і все позаду! Я смакую наперед момент звільнення від тягара, який вже більше місяця не дає мені спокійно жити і тяжіє наді мною, як дамоклів меч.

Виставляю в журнал оцінки за урок, дякую учням за змістовні відповіді. Але дзвоника чомусь немає. Вдруге підкреслюю особливості виконання домашнього завдання. Поглядаю на Тамару Кузьмівну. Вона збентежена, гарячково стискає руки, вона нервує. Костянтин Петрович звіряє свій годинник з годинником сусіда. Дзвоника не чути. Час для мене зупинився, “програму” вичерпано. На подібну каверзу я ніяк не очікувала. Тільки тепер я зрозуміла, що припустилася помилки

на самому початку, не звіривши свого годинника зі шкільним. “Що ж робити? Чим заповнити несподівану часову прогалину?” – думала я. Мій погляд з надією вишукує на столі що-небудь таке, що підказало б вихід із скрутного становища. Адже я використала весь демонстраційний матеріал. Що робити далі?

Тільки Богові відомо, як могло мені спасти на думку таке відчайдушне рішення! Саме платівка, яка лежала на столі, підказала мені думку... заспівати. З усмішкою на обличчі я урочисто промовляю: “Вірші наших поетів перекладено на різні іноземні мови, вони у світі досить популярні. Деякі з них стали піснями. Я пропоную Вам послухати пісню з кінофільму “Діти капітана Гранта” – “Відважний капітан” англійською мовою. Бачу відверте здивування на обличчі бідної Тамари Кузьмівни, а в очах завуча – звичайний переляк. Мої учні розуміли спонтанність нечуваного додатку до “сценарію” уроку, дивились на мене співчутливо. Я ж, дотримуючись поради народної мудрості: “пан або пропав”, прибрала позу професійної оперної співачки, з’єднавши руки на рівні сонячного сплетіння і... заспівала. Заколихані теплом на совість натопленої груби, директори шкіл району вмить підбадьорились, почувши чудодійний спів зухвалої вчительки-дебютантки. Голос звучав досить пристойно, далися взнаки заняття вокалом у вечірній музичній школі протягом трьох останніх шкільних років.

Бідна директорка! Вона низько опустила голову, ніби чекала на тяжкий удар по голові, завуч зіщулився, напружено стискаючи бильця крісла. Я думаю, що в цей момент він багато віддав би, аби розчинитися в повітрі, щоб стати невидимим. Мене ж хвилювало лише одне: хоча б не сплутати слова пісні, адже експромт виключив репетицію. Останню музичну фразу я навмисне уповільнила, сподіваючись, що зараз пролунає дзвоник. Але все даремно! Фортуна зрадила мене. Дзвоника не чути. Тамара Кузьмівна то біліла, то червоніла. Я була впевнена, в її багаторічній педагогічній практиці подібного випадку не було. Який буде фінал “концерту” вона не відала, не знала цього і я. Увійшовши у роль (мабуть, пригадався минулий сценічний досвід) я продовжувала співати другий куплет.

Але час – річ невблаганна. Його неможливо ні зупинити, ні поквapati, і зараз моя майбутня кар’єра залежала від кількох злочасних хвилин! Я розуміла, що ось-ось терпець увірветься. Я не була впевнена у тому, що пам’ятаю слова третього куплета, адже ця пісня виконувалась мною років шість тому.

Нервово збудження, як не дивно, викликало зворотню реакцію: “Можливо, це до кращого: не потрібно буде відробляти два обов’язкових роки у сільській місцевості. Після такого “дебюту” відпустять звідси із задоволенням”, – подумала я. Аж ось! Тільки-но я завершила співати останню фразу другого куплета, як почувся довгожданий рятівний дзвоник. Від раптової щасливої розв’язки я зовсім очманіла і, підкоряючись виробленій за роки виступів на сцені звички, розкланялася перед усім поважним зібранням. А шалений дзвоник продовжував дзеленчати, ніби відробляв своє непростачне запізнення.

Я стояла біля столу учителя перед своїми учнями, перед педагогічною елітою району і чекала вироку. У повітрі невидимо, ніби туга тягива, витягнулась і повисла пауза. Ця пауза у часі була, очевидно, найдовшою у моєму житті. Я бачила, що Тамара Кузьмівна була напружена не менше мене, її погляд окреслював траєкторію від одного обличчя директора до іншого в надії побачити хоч якийсь шанс виправити ситуацію.

І раптом, наперекір усім методичним критеріям оцінки уроку, залунали аплодисменти! Першими почали плескати у долоні мої учні. А потім дружно їх підхопили директори. Тільки дві особи не аплодували: вони не мали сил висловити своє ставлення до жвавого дійства, вони стримано усміхались. Тамара Кузьмівна, провівши гостей до дверей, повернулась до мене і зовсім тихо промовила: “Поздоровляю! Твоє хрещення як педагога відбулося. Воно було нестерпно болючим, як народження первістка. Що ж, народжене в муках дитя, загартованіше, щасливіших за інших. Хай щастить тобі на нашому нелегкому шляху педагогічної ниви!” А завуч Костянтин Петрович, наблизившись до мене підтанцювуючою ходою, з доброю усмішкою сказав: “Ну, що, майстер експромтів і перетворень! Тепер я точно знаю, хто з вчителів буде керувати

художньою самодіяльністю в школі. Не знав, не знав про твій талант. Гарно співала, головне – за темою”. І щиро-щиро посміхнувся.

Напруження спало і в моїх учнів: вони переможно дивились навкруги, голосно обмінювались враженнями від уроку, зрідка поглядали на мене, найрозумніший юнак Коля Переходько допомагав мені збирати з парт дидактичний матеріал, дівчатка метушилися, прибираючи на учительському столі, складали книжки в пакет.

Друга половина дня минула у постскриптуському настрої, колеги поздоровляли мене з перемогою: завершенням обов’язкової для учителя процедури – хрещення відкритим уроком. Всі відмічали тільки одне – “як гарно співає наша Віра!” Про ефективність уроку та методика його проведення, не йшлося. Обговорення уроку відклали на потім.

2008

ІСТОРІЯ ОДНОГО СНУ

Сон, не получивший пояснення – “нераспечатанное письмо от Бога”.

Килтон Стюарт

Я прокинулася рано у доброму гуморі. Замислилася: “Що принесе мені цей день? Гадаю, він буде непоганим: адже наснилося щось добре. У голові, як метушлива господиня, хазяйнувала лише одна єдина думка: “Що так милостиво вплинуло на мій настрій? Де вночі мандрувала моя душа? Де була, що бачила?” Я відчувала, що живу минулими враженнями нічного сновидіння. Сьогодні немає остогидлих думок про тягар службових справ і родинних проблем, немає абсолютно ніяких нарікань на невлаштованість долі. Я дивувалася своєму життєвідчуттю і душевній рівновазі, стримано реагувала на примхи дітей, швидко готувала сніданок. Все моє єство до вінець було сповнене певною наснагою, приємним м’яким світлом і теплом. Дивно, змісту сну я не пам’ятала, але його вплив на собі відчувала; я намагалась пригадати хоча б якийсь

його фрагмент, відшукати якусь характерну деталь, дрібничку баченого, але, на жаль, не спромоглася.

Пам'ять людини феноменальна і загадкова. Те, що, здавалося, пішло назавжди або відійшло далеко в минуле, одного разу, як чудо, може відродитися під тиском потужного “вулкану” почуттів. Саме ця здібність людської психіки допомогла мені.

До місця роботи дістаюся за двадцять п'ять хвилин. Є час для роздумів про майбутні справи і шляхи вирішення життєвих проблем. Літо. Спекотний липень. Майже всі пасажери перебувають у напівдрімотному стані. Я їду стоячи, і почуваю себе бадьоріше, ніж мої супутники, котрі сидять. Мій погляд мандрує по обличчях, відзначаючи колорит кожної особи, зупиняється на обличчі голубоокого юнака: високе чоло, кучерявий чуб, доброзичливий погляд. У той момент я не могла збагнути: “Чому з усіх присутніх мою увагу привернуло саме це обличчя? Що в ньому незвичайного?” Відповіді я поки що не знала.

Розмови, тихій сміх двох дівчат, які стояли поруч, відвернули мої думки про красеня-парубка. Я мимохіть стала свідком їхньої сердечної бесіди про кохання і хлопців-залицяльників. Іноді я в душі посміхалася з приводу їхніх міркувань і несподіваних висновків. Потім мою увагу привернула природа за вікном, я любувалася мальовничим краєвидом, але мені весь час не давало спокою дивне бажання побачити ще раз загадкового голубоокого юнака. Я уважно подивилась на присутніх і пересвідчилась, що “загадковий юнак” все ще знаходився в салоні автобуса. Раптом стрімка думка вразила мою свідомість! На питання, котре довгий час катувало мене, нарешті, було знайдено відповідь. З далекого минулого, з глибин моєї пам'яті, з нерухомих надр підсвідомості вплив спокійно і велично образ, який був за візуальними ознаками подібний на мого юного супутника.

Так, тепер я чітко побачила героя мого сну, а за ним пригадався і нескладний його сюжет: я відчиняю двері квартири, на порозі з'являється мій сусід-однокласник – Костя Поляков.

Він звичною скоромовкою запитує, що нам задано з англійської. Беру свій щоденник, гортаю його сторінки. Знаходжу запис домашнього завдання у потрібній графі і читаю: “Childhood”, що означає – “дитинство”... Так несподівано і лаконічно сон нагадав мені про найкращий час мого життя і потягнув за собою низку спогадів. В ту мить моя душа, мої думки знаходились далеко-далеко від цього переповненого пасажирами автобуса, від цієї безпросвітної шттовханини. Душа буяла в іншому часовому вимірі, який мав назву “Дитинство”.

Чудова природа, прозоре, настояне на ароматах різних трав, повітря і ... свобода. Справжня свобода, яку людина може відчувати тільки в безтурботні роки дитинства та, яку вона втрачає, коли стає дорослою. Пам'ять міцно зберегла окремі епізоди мого життя в “райському” куточку Країни дитинства. Особливо запам'ятались наші рухливі ігри, катання з гірки на санчатах взимку, а влітку – походи до річки та лісу. Недалеко від містечка, де ми жили, протікала швидка повновода Горинь, облямована зеленими луками. У своєму житті я бачила багато прекрасних місць, чудових краєвидів, але ніде і ніколи не траплялось мені бачити таких неперевершених у своїй природній красі луків з ромашок і шовкової трави. Родючий прирічковий ґрунт відтворив надзвичайно дивну рослинність – великі суцвіття атласних білих квітів. Їх водночас звичайність і пишнота вражали мою дитячу уяву. Та й досі мої улюблені квіти – невибагливі ромашки.

Непомітно вислизнувши з дому, ми зграйкою бігли до річки, до цього загального джерела радощів і веселощів. Там, на березі, лежачи у густій зеленій траві, ми дивились у безкрає голубе небо, а наша фантазія відшукували у хмарках фігурки людей, тварин, обриси предметів. Ставши дорослою, я зрозуміла, що ці почуття єднання з природою були для нас необхідні: вони народжували в дитячих душах любов до оточуючого світу, а уява та спостережливість формували вміння бачити і розуміти навколишню красу.

Звичайно сезон купання відкривали відчайдушні хлопчачки у середині травня. Я пам'ятаю тільки один винятковий випадок,

коли цю традицію було порушено. Сезон купання у 1961 році на честь видатної історичної події – польоту в космос Юрія Гагаріна було відкрито у рекордний термін – дванадцятого квітня. На все життя я запам'ятала цей день. Природа, здавалось, раділа разом з людьми, вона подарувала тепло. В інший рік травичка в цей час тільки-но прокльовується, тільки розпочинає з'являтися, а в той день пробудження природи, ніби за помахом чарівної палички, прискорилось; Господь на радість людям власноручно помістив літній день серед весняних. І якщо вам коли-небудь вдавалося бачити, як тільки за один день підрастає трава, а бруньки на деревах перетворюються на липкі напіврозгорнені листячка – то це було тоді, у той благодатний день!

Літо ми любили за його щедрість: за гриби, ягоди, за польові букети. Наші походи до лісу збагачували нас життєвим досвідом, виховували витривалість, зібраність і спостережливість, навчали орієнтації у просторі, вмінню виходити переможцем в екстремальних ситуаціях. Ми володіли таємницею знаходження усіх грибних і ягідних місць.

Невеселий тьмянний осінній час нам допомагали долати дорослі. З наставанням холодів в клубі містечка починались репетиції до свят. Кожен з нас в повній мірі міг продемонструвати свої таланти. Участь у концерті брали всі: співали, танцювали, читали вірші. Не беруся судити про інших моїх однолітків, але особисто мені цей дитячий досвід спілкування з природою, мистецтвом, не один раз ставав у пригоді на життєвому шляху.

Різкий поштовх автобуса повернув мене у теперішній час, я оговталась від гучного голосу кондуктора, який нагадав про мою зупинку. Потрібно було просуватися до виходу. Все моє єство, моя душа бажали продовжити шлейф наринутих спогадів. Так хотілося повернутися туди, в минуле дитяче життя, знову бути вільною і безтурботною! Адже моє доросле життя оповите суцільними обов'язками та перейманнями, повне нікому не потрібних умовностей!

Сьогодні для мене ще раз пролунала глибоко прихована в душі мелодія ностальгії за дитинством, за найпрекраснішим і незабутнім часом. Відчуття щастя, нерозривного зв'язку з природою і дорогими для мене людьми ще довго не залишало мене. А цей сон був посланий мені Небесами, мабуть, для того, щоб я спромоглася надати хоча б короткочасний відпочинок для своєї натруженої душі та напитися чудодійної роси-насаги з чистого, безхмарного часу – дитинства, аби набратися нових сил для гідного подолання подальших життєвих проблем.

2009

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 4

Январь 7

Глоток воды 8

Рождение стиха 9

Муза и я 10

Ода телефону 11

Узница-нежность 12

У моря 13

Золотые нити 14

Ты говоришь, что молодость прошла 16

Сон 18

Рассвет 20

Первый снег 21

День и вечер 22

Тайна 23

Испытание 24

Вето 26

Вещий сон 27

Фотография на память 29

Мудрость 30

Откровения души 31

Молитва 32

Совет ангела 33

Неистовый романтик 35

Два крыла 37
Доченька-малютка 38
Мой малыш 39
Подруга 40
Гимн грибам и хорошему настроению 41
Масленица 43
Гагарин в небесах! 44
В Новогоднюю ночь 46
Генетическая память 47
А.С.Пушкину 49
Дождик 51

Проза: рассказы, новеллы, эссе 52
Человек в космосе! 53
Маленькая девочка на посылочном ящике 57
Кукла на всю жизнь 62
Троллейбус №767
Время, жизнь и любовь 71
Железный Совок и Новая Метла 72
Вынужденная травестия 75
Новый год и мобильный телефон 78

Світ українського слова 82
Молитва 83
Пролісок 84
Калина 85
Побачення з Києвом 86
Моїм батькам 87
Балада про мамині коси 88
Весна 90
Т.Г.Шевченку 91
Я – викладач 93
Наука 95
Сильна жінка 96
Де тепер ти живеш? 97
Шабля раниць голову, а слово – душу 98

Відкритий урок 101
Історія одного сну 107